

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

А. И. ТРОЯНСКАЯ

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ ЛИЧНОСТИ В МИРЕ
ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Монография

Ижевск
2011

УДК 159.923
ББК 88.37
Т 769

Рецензенты:

Гриценко В.В., доктор психологических наук, профессор;
Хотинец В.Ю., доктор психологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Удмуртской Республики.

Т 769 Троянская Анна Игоревна

Профессиональная рефлексия личности в мире этнической культуры.
Монография. – Ижевск: УдГУ, 2011. – 119 с.

Книга посвящена актуальной проблеме самоорганизации личности в условиях ее жизни в различных взаимосвязанных мирах – в мире культуры и в мире профессии. Способы самоорганизации, «самопостроения» личности в мире профессии и в мире этнической культуры взаимосвязаны и зависят от специфики взаимодействия личности с этими мирами. Взаимодействие личности с миром, как с системой более высокого порядка, осуществляется благодаря механизму *рефлексии*.

В книге научно подкрепляется основная идея, что профессиональная рефлексия обусловлена специфическими особенностями мира этнической культуры, в котором живет человек.

Книга будет полезна исследователям гуманитарного направления, преподавателям вузов, студентам, магистрантам, аспирантам по направлению подготовки «Психология», «Психолого-педагогическое образование», «Профессиональное обучение», «Культурология», а также психологам-практикам в сфере сопровождения профессиональной деятельности личности в условиях поликультурных регионов.

При поддержке научно-исследовательского проекта РГНФ «Исследование результативности и условий поликультурного образования студентов вузов Удмуртской Республики», проект № 11-16-18003а/У

УДК 159.923
ББК 88.37

© А. И. Троянская, 2011

Содержание

Предисловие.....	4
Введение.....	8
ГЛАВА I. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛА	
1.1. Рефлексия личности как философская и психологическая категория.....	11
1.2. Рефлексия как регулятор деятельности.....	27
1.3. Профессионализация как процесс развития и самосовершенствования личности профессионала	35
1.4. Понятие профессиональной рефлексии и ее роль в процессе профессионализации.....	49
ГЛАВА II. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МИРА	
2.1. Рефлексия как способ взаимодействия личности с этнокультурным миром.....	66
2.2. Рефлексия как способ взаимодействия личности с миром профессии.....	75
2.3. Этнокультурная специфика профессиональной рефлексии как результат взаимодействия личности с профессиональным и этнокультурным миром.....	82
Заключение.....	95
Предметный указатель.....	100
Список литературы	101

Предисловие

Проблема рефлексии, построения своего внутреннего мира, самоорганизации личности в условиях существования человека на пересечении социальных миров становится все более актуальной в современном мире. Заинтересована в исследовании этой проблемы и психологическая наука. Современный мир с его ускоряющимся темпом жизни, наслаивающимися и вступающими в противоречие социальными реалиями, требует от человека все более усложняющихся способов самоорганизации. Но в то же время, сохраняется ориентация на массовую культуру, чреватая тенденцией «оммассовления индивида» (К.Г. Юнг), влекущая редукцию форм внутренней, психической жизни, не располагающая к погруженности в духовные проблемы осознанного и ответственного выстраивания собственного внутреннего мира. Такая противоречивая ситуация, сложившаяся на современном этапе развития общества, ставит человека в затруднительное в психологическом плане положение.

Неиссякаемым источником надежных способов и образцов самоорганизации, проверенных моделей поведения является этническая культура. Предлагаемые ею способы саморегуляции легки в освоении, результативны, их надежность не вызывает сомнений, ведь они проверены в веках существования народа.

На протяжении последних десятилетий достаточно отчетливо наблюдается тенденция возрастания интереса к культурным корням, возрождение этнической культуры и рост этнического самосознания (Т.Г. Стефаненко (2008), В.Ю. Хотинец (2002)). Эту тенденцию можно квалифицировать как парадоксальную (В.С. Мухина (2010), Н.М. Лебедева (2007), Т.Г. Стефаненко (2008)), учитывая широту и всеохватность процессов глобализации,

возрастающей универсализации культуры. Однако эти противоречивые тенденции действуют на разных уровнях: социальном, связанным с повседневной жизнью в современном довольно унифицированном обществе, и более глубоком фундаментальном культурном уровне, регламентирующем связь с этнической культурой своего народа. Поэтому существование обеих тенденций – и «унифицирующей», и «дифференцирующей» – не отменяет влияния каждой из них на современного человека. Изучение влияния этой глубинной связи личности с культурой своего народа на его жизнь в условиях современного мира является чрезвычайно актуальной проблемой психологии.

Коллективами ученых (В.С.Мухина, З.И.Айгумова, В.В.Гриценко, Н.М.Лебедева, А.С.Обухов, Г.У.Солдатова, Т.Г.Стефаненко, В.Ю.Хотинец, Э.Р.Хакимов, О.Е.Хухлаев с коллегами) ведется активная работа в рамках научно-исследовательских проектов, грантов и международных конференций по формированию конкурентоспособности учащихся, представителей различных этносов, изучению результативности поликультурного образования, эффективности подготовки специалистов к межкультурному взаимодействию, исследованию психологических особенностей представителей различных культур мира.

В данной книге, посвященной исследованию рефлексии личности на пересечении социальных миров, внимание сосредоточено на двух социальных мирах существования человека – мире профессии и мире этнической культуры. Проблема поиска взаимосвязи культурного мира и профессиональной деятельности личности имеет большое значение в условиях современного поликультурного государства, каким является Россия. Традиционно профессиональная деятельность, процессы профессионализации рассматриваются как универсальные для любой культуры, при этом игнорируется культурная специфика их протекания. В поликультурных регионах психологи и другие заинтересованные специалисты сталкиваются с тем фактом, что единый, ожидаемый от представителя любого этноса, результат профессиональной деятельности – ее высокая эффективность – зачастую

достигается более или менее резко различающимися способами. Обнаруживаются свои стилевые особенности деятельности, которые, к несчастью, могут быть интерпретированы в совершенно ином ключе, – как качества, снижающие конкурентоспособность представителей того или иного этноса. Чтобы этого избежать, специалистам сфер образования, производства необходимо быть осведомленными в специфических особенностях этносов, с представителями которых они сотрудничают, и учитывать их при выработке программы работы, позволяющей с максимальной результативностью раскрыть потенциал возможностей и резервов личности, в который, несомненно, входят и свойства, обусловленные культурой, интерпретированные как культурноспецифические преимущества.

Культура – это неиссякаемый резерв способов жизни, моделей осуществления деятельности, из которого человек вычерпывает способы выстраивания себя, организации своего внутреннего мира. И это находит яркое проявление в культурной специфике реализации механизма рефлексии личности.

Личность и внешний мир рассматриваются в данной книге в русле полисистемного подхода, что открывает возможность изучения существования человека в системе различных миров. Таким образом, системы личности и мира могут быть конкретизированы в виде субъекта профессиональной деятельности и профессионального мира, этнокультурной личности и этнического мира.

Замысел и логика авторской позиции в данной книге раскрываются через определение понятия профессиональной рефлексии и раскрытие ее роли как фактора развития личности профессионала; описание сущности рефлексии как способа взаимодействия личности с миром – в частности, с миром профессии и с миром этнической культуры; обоснование культурноспецифических особенностей рефлексии личности в профессии, являющихся результатом взаимодействия личности с профессиональным и этнокультурным миром.

Книга снабжена предметным указателем для более эффективной работы с ней.

Книга может быть полезна исследователям гуманитарного направления, работникам сферы образования и переподготовки специалистов, а также психологам-практикам, осуществляющим сопровождение профессиональной деятельности личности в условиях поликультурных регионов.

Автор выражает благодарность своему учителю профессору В.Ю. Хотинец, руководителю академику В.С. Мухиной за вдохновение и пример научного творчества, коллегам доцентам Э.Р.Хакимову и маме С.Л. Троянской.

Введение

Актуальность проблемы изучения профессиональной рефлексии личности в мире этнической культуры определяется, прежде всего, потребностью общества в достижении высокой эффективности деятельности представителями всех этнических групп. Однако при предъявлении унифицированных требований к результатам деятельности и профессионализации личности зачастую не учитывается культурная специфичность способов достижения этого результата. Проектирование и управление профессионализацией с общих усредненных позиций затрудняет ее прохождение этническими субъектами, лишает возможности использования культурноспецифических преимуществ. С позиций личностно ориентированного профессионального образования, создание благоприятных условий для максимального развития индивидуальности каждого человека, формирования активной, творческой личности невозможно без учета ее культурных свойств. Высокие уровни самовыражения в профессии предполагают наиболее полную реализацию потенциала способностей и резервов личности, ее своеобразных свойств, в том числе этнокультурных.

И линия профессионального развития личности также является органической частью непрерывного процесса вхождения в культуру. Культура предоставляет неисчерпаемый резерв способов жизни, способов самоорганизации и надежных моделей осуществления деятельности. Чтобы освоить и применить эти способы, необходимы специальные условия: кризисные, проблемные, активизирующие. Это могут быть возрастные кризисы, кризисы профессионального пути, этапы профессионального обучения и переподготовки. Кризисные условия профессионализации побуждают личность обратиться к освоению либо к актуализации надежных способов разрешения сопутствующих ей противоречий, личность может обратиться к культуре в поиске этих способов и разрешить профессиональные задачи с помощью средств, содержащихся в культуре. Это еще раз говорит о необходимости

сохранения и продвижения государственной политики поддержки и возрождения культуры народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Очевидна необходимость поиска точек соприкосновения профессионального и этнокультурного во внутреннем мире личности, описания форм взаимодействия этих реальностей. Она вступает в противоречие с недостаточной разработанностью этой проблемы в современной науке. Исследования профессиональной деятельности в данном направлении осуществляются рядом ученых (К.А.Абульханова (2007), О.С.Анисимов (2006), А.Г.Асмолов (2007), А.А.Деркач (2005), И.Ф.Исаев (2002), А.В.Карпов (2004), Л.П.Саксонова (2006), Е.В.Селезнева (2004), М.В.Швыдка (2006) и др.). А.В.Карпов (2004) описывает взаимодействие системы (в частности, личности) через метасистемный уровень организации с системой более высокого порядка, в качестве которой может выступать, например, социальный мир. М.В.Швыдка (2006), Е.В.Селезнева (2004) рассматривают проблему профессионализма как проблему сформированности профессиональной культуры личности, рефлексивной культуры субъекта профессиональной деятельности. Л.П.Саксонова (2006) описывает применение принципа культуросообразности в профессиональном образовании. Проблему этничности в контексте выявления ее связи с профессиональным миром изучали такие ученые как В.В.Гриценко (2002), Н.М.Лебедева (2007), Г.У.Солдатова (2001), Т.Г.Стефаненко (2008), А.Н.Татарко (2007), В.Ю.Хотинец (2002, 2008), О.Е.Хухлаев (2008) и др.. В.Ю.Хотинец (2002) описывает взаимодействие в метаиндивидуальном пространстве систем индивидуальности и этнокультурного мира. Н.М.Лебедевой (2007) выявлены связи ценностей культуры с экономическими и социальными показателями. Тем не менее, описание связи профессионального и этнокультурного во внутреннем мире личности нельзя считать исчерпывающим. Нередко работы ограничиваются констатацией вклада культуры в процесс профессионализации, в них отсутствует описание механизма его осуществления, не раскрывается опосредствующая роль рефлексии как «проводника» эффектов культуры.

Поиск пересечения мира профессии и мира этнической культуры, точек соприкосновения их идеальных (реальных) воплощений на «территории» внутреннего мира личности, внутреннего пространства личности не может быть успешным без выявления средств и механизмов взаимодействия личности с обозначенными мирами. Таким механизмом выступает рефлексия личности. Именно рефлексия как совокупность, синтез психических процессов, обращенных к внутреннему миру человека, является тем мостом между внешними для личности мирами и миром ее внутренней психической жизни, а также важнейшим средством осознанного самосозидания личности.

I. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛА

1.1. Рефлексия личности как философская и психологическая категория

Понятие рефлексии имеет давнюю историю изучения. Зарождение представлений о рефлексии можно отнести к эпохе Античности. В европейской науке проблема рефлексии впервые в явной форме была поставлена Сократом. Согласно учению Сократа, строение мира, физическая природа вещей непознаваема, а знать мы можем только самих себя. Это понимание предмета сознания Сократ выразил формулой «Познай самого себя». [10] Сократовские диалоги как таковые являются организованным актом рефлексии.

Мысль Сократа о том, что путь к познанию мира лежит через самопознание, развивает его ученик Платон. Согласно Платону есть некий мир идей «эйдосов», в котором человеческие души пребывают до рождения. Воспоминания о том, что душа видела в этом мире идей и составляют познание. Познавая собственную душу, возрождая в ней воспоминания, человек познает все остальное, так как мир вещей есть бледная копия мира вещей. «И раз все в природе друг другу родственно, а душа все познала, ничто не мешает тому, кто вспомнил что-нибудь одно самому найти и все остальное..., ведь искать и познавать – это как раз и значит припоминать». [10] Платон связывает самопознание с благоразумием, и даже отождествляет их, добавляя при этом, что существует единое познание, которое только познает само себя, и больше ничего. По Платону это теоретическое умозрение, и оно есть «высшая добродетель».[10]

У Платона рефлексия как форма познания есть не только критический, но и эвристический принцип: через нее проявляется единство мыслимого и мысли; осознавая неосознанное, анализируя познанное, она полагает в качестве своего предмета само знание о нем, становится источником нового знания. [65]

Ученик Платона Аристотель определяет рефлексию как мышление, которое направлено на самое себя [12], и систематически анализирует аспекты рефлексии: во-первых, движение ума – это мышление, как движение круга – вращение; во-вторых, мысли, направленные на деятельность, имеют границу, поскольку все такие мысли ради чего-то другого. Подобным же образом мысли, направленные на умозрительное, ограничены обоснованиями. Круговое движение снова возвращается к началу. [12] Аристотель глубоко осмысливает критико-аналитическую природу рефлексии. По Аристотелю, рефлексия задается таким образом, что новое рефлексивно выделяемое содержание извлекается из старого содержания (новое содержится в старом). С этой проблемой тесно связана и идея о том, что рефлексия принадлежит тому же целому, которое она рефлексивирует (разуму). Рефлексия совпадает с деятельностью разума, является имманентной характеристикой человеческого мышления и основным источником развития знаний, понятий. [65]

В эпоху средневековья главные интенции рефлексии существенно изменяются. Доминирующей программой в развитии науки становится осознание религиозного опыта, обоснование веры. Августин, изучая гносеологические концепции Сократа, Платона, Плотина, Порфирия, критикует скептицизм. Августин считает, что самое достоверное знание – это знание человека о собственном существовании: «Вне себя не выходи, а сосредоточься в самом себе, ибо истина живет во внутреннем человеке; найдешь свою природу изменчивую, стань выше себя самого, помни, что размышляющая душа выше тебя».[10] Августин полагает, что разум есть взор души, которым она сама собою, без посредства тела, созерцает истинное. «Самопознание» и «богопознание» сближаются у Августина и часто переходят друг в друга. Теологизируется сократический принцип рефлексии. Августиновский принцип самопознания позднее у Декарта получает новое оформление.

Понятие рефлексии в философию и, следовательно, психологию ввел Р.Декарт. Он пишет: «когда взрослый человек ощущает что-либо и одновременно воспринимает, что он не ощущал этого ранее, это второе

восприятие я называю рефлексией (reflexionem) и отношу его лишь к разуму, хотя оно настолько связано с ощущением, что оба происходят одновременно и кажутся неотличимыми друг от друга».[См. по 65] Р.Декарт основатель рационалистической теории самосознания, рассматривающей сознание прежде всего как мышление. Быть сознающим – значить мыслить и рефлексировать над собственным мышлением. Р.Декарт подчеркивает автономность рефлексии как способа организации знания.

Отвергая точку зрения Декарта о врожденных идеях, Дж.Локк полагает, что все наши знания мы черпаем из опыта. Вместе с тем в процессе познания мы должны обращаться не только к предметам, данным нам с помощью органов чувств, но и внутрь, наблюдая себя, свои действия. Тем самым опыт у Локка делится на внешний и внутренний: первый род опыта возводится к ощущению, второй – к рефлексии. Дж. Локк пишет: «Под рефлексией я подразумеваю то наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность и способы ее проявления, вследствие чего в разуме возникают идеи этой деятельности».[10] Рефлексия у Дж. Локка – это человеческие размышления, которые связаны с сомнениями, верой, противоречием, а также с анализом своих мыслей, собственного психического состояния. При этом рефлексия обладает только относительной самостоятельностью по отношению к внешнему опыту, питающему ощущения; идеи ощущения – основной фонд всех наших идей.

Г.Лейбниц трактует рефлексию как внимание, направленное на то, что заключается в нас. Он различает истины факта, которые случайны, и истины разума, которые носят необходимый характер. Истины факта открываются нам только посредством опыта. Истины разума, напротив, отыскиваются с помощью рефлексии. При этом Г.Лейбниц справедливо отмечает, что невозможно рефлексировать постоянно и над всеми нашими мыслями, в противном случае наш разум рефлексировал бы над каждой рефлексией до бесконечности, никогда не будучи в состоянии перейти к какой-нибудь новой мысли.[10] В концепциях Дж.Локка, Г.Лейбница понятие рефлексии принимает психологический смысл и в большей степени отображает понятие самопознания.

Немецкая классическая философия – новая ступень в развитии рефлексивной проблематики. Кант рассматривает рефлексю в связи с исследованием оснований познавательной способности, априорных условий знания и толкует ее как неотъемлемое свойство «рефлектирующей способности суждения».[66] Рефлексия, согласно, Канту, есть «осознание отношения данных представлений к различным нашим источникам познания, и только благодаря ей, отношение их друг к другу может быть правильно определено».[66] Кант выделяет две формы рефлексии: логическую рефлексю, при которой осуществляется простое сравнение представлений совершенно отвлеченно от познавательной способности [66], и трансцендентальную рефлексю. При последней сравниваемые представления связываются с определенной познавательной способностью – либо с чувственностью, либо с рассудком. По своему содержанию трансцендентальная рефлексия сложнее логической, так как именно она «содержит основание возможности объективного сравнения представлений друг с другом и образования понятий».[66]

Кант полагает, что рефлексия (*reflexio*) не имеет дела с самими предметами, чтобы получать понятия прямо из них, но есть такое состояние души, которое, прежде всего, побуждает нас к тому, чтобы открыть субъективные условия, при которых мы можем добраться до понятий. Рефлексия обязательна для всякого, кто желает *a priori* судить о вещах. [66]

Идеи Канта о рефлексии были подхвачены и в известной мере развиты И.Г.Фихте. У Фихте рефлексия выступает как знание о знании, или «знающее знание», и направлено на внутренние действия сознания.[10] Рефлексия понимается как тенденция к самопознанию. Фихте рассматривает знания, полученные при внешнем восприятии как способе познания, привязанными сознанием к внешнему предмету. Рефлексия должна поднять знание над этой определенной связанностью и является свободной и безразличной именно по отношению к этому результату деятельности сознания. У Фихте рефлексия получает эпистемологический характер.

В философии Гегеля рефлексия представляет собой практически движущую силу развития духа. В «Феноменологии духа» рефлексия духа о самом себе выступает как форма соразвертывания духа, как основание позволяющее переходить от одной формы духа к другой. Мышление является рефлексивным, по Гегелю, тогда, когда, во-первых, помимо получения предметного знания, имеет ясное представление о способах его получения; во-вторых, когда возникает проблема обоснования знания и ставится вопрос об его истинности; в-третьих, рефлексия состоит в возможности мышления контролировать само себя. С мыслью дело обстоит так, что, только порождая себя, она себя находит. Мышление становится действительным в подлинном смысле слова лишь в том случае, когда осознает себя, предстает перед самим собой в качестве объекта. Человеческая способность рефлексирования вызывает восхищение Гегеля. Рефлексия – это свет, который «превращается в молнию мысли, ударяющую в самое себя и создающую, исходя отсюда, свой мир».[34] Подвергая самое себя творческому анализу, рефлексивное мышление извлекает из своих недр новое знание о себе, служащее инструментом постижения бытия.

Гегель выделяет две формы рефлексии: теоретическую и практическую. Теоретическая рефлексия представляет собой метод «восхождения ко многим определениям предмета, и осуществляющееся благодаря этому сведение их в некотором единстве, она есть всеобщее или внутренняя природа и сущность предмета».[34] Человек должен обращаться к теоретической рефлексии, которая единственная способна дать человеку понимание собственной сущности. Только человек поднимается от единичности ощущения к всеобщности мысли, к постижению своей субъективности и этим существенно отличается от природы. Практической рефлексии подвергаются побуждения человека. По Гегелю, подвергнуть побуждения рефлексии – значит узнать о них и о том, что им противоположно, то есть социальные формы деятельности и общения – понятия права, долга и т.д. Рефлексия проясняет структуру и механизм деятельности людей, существенные моменты их жизненного пути.[34]

Таким образом, можно сделать вывод, что новоевропейской философии как таковой, включая немецкую классическую, была свойственна убежденность в единстве, единообразии разума как познавательной способности.[65] С ней была связана убежденность в принципиальной «прозрачности», доступности рефлексии субъекта всех процессов его духовной жизни и познания.

Основные направления и методы философствования современной западной мысли возникли еще в XIX веке. Идеи А.Шопенгауэра, С.Кьеркегора, Ф.Ницше оказали существенное влияние на будущий XX век. Связующей нитью между новейшим временем и современностью, является, в частности, система Шопенгауэра. Согласно Шопенгауэру, высшая ступень постижения мира – созерцание и интуиция, т.е. непосредственное знание. Способ выйти к миру как он есть – самопознание человека. Цель Шопенгауэра – доказать, что внутренней сущностью мира является воля как источник всякой деятельности и всего наличного. Но только в человеке воля предстает как открытое, ибо человек есть проявление сущности, лежащей в основе всех явлений – воли. «Так как мы обладаем не только внешним (в чувственном созерцании), но и внутренним самопознанием, а каждое познание по своей сущности предполагает познанное и познающее, то познанное в нас как таковое есть не познающее, а волящее, субъект воления, воля».[10] Поэтому человек и его действия самый важный предмет рассмотрения и не для субъективного понимания человека, а для постижения объективной сущности мира. Познать мир можно только изнутри человека. Объективный, научный путь познания имеет своим предметом и результатом лишь представления субъекта. Самосознание в системе Шопенгауэра – способ проникнуть в самое бытие, и оно имеет сугубо трансцендентальный, а не психологический характер, так как человек микрокосм, но внутренняя сущность мира есть «одно во всем», поэтому и сам мир макроантропос. [См. по 65]

Проблемы рефлексии и самопознания продолжают анализироваться в работах выдающихся философов XX века. В феноменологической науке усиливается внимание к рефлексивной стороне научного познания. Основатель

феноменологии Э.Гуссерль пытался найти конечные основания научного знания. Вслед за Кантом он полагает, что основания всего человеческого познания нужно искать не в познаваемых объектах, а в самом человеке, в трансцендентальной субъективности его сознания. Для этого сознание должно быть подвергнуто специальному анализу. Исходным пунктом такой постановки проблемы послужило для Э.Гуссерля присущее сознанию свойство интенциональности. Интенциональность сознания состоит в направленности любого его явления на какой-либо предмет. Но акты сознания могут быть направлены не только на реально существующие предметы, но и на воображаемые, существующие только в самом сознании. Научная психология пытается раскрыть механизмы образования и функционирования в сознании таких предметов.

Э.Гуссерль выделяет естественную и трансцендентальную рефлексю. Он предлагает различать «прямые акты схватывания» в восприятии, воспоминании, высказывании, от рефлексивных, через которые только и раскрываются «прямые акты».[См. по 65] «В повседневной естественной рефлексии... мы стоим на почве мира, предданного в качестве сущего... В трансцендентально-феноменологической рефлексии мы покидаем эту почву... Рефлексия изменяет первоначальное переживание».[10]

Ж.-П.Сартр, один из основателей экзистенциализма, подобно, Канту разделяет сознание и знание, причем сознание не обязательно имеет дело с миром объектов, в то время как знание необходимо предполагает объект, к которому оно относится. Сознание по своей природе нерелективно, и поэтому оно первоначально не знает не только мира внешних объектов, но и самого себя. Однако оно сразу же сознает самого себя в качестве отличного от мира «в себе». Поэтому Сартр именуется сознание бытием «Для-себя». Таким образом, он разводит самосознание и знание себя – рефлексю.[См. по 65] Сартр подчеркивает, что индивидуальное «Я» – это целиком продукт самой рефлексии. Оно не существует до тех пор, пока не начался процесс рефлексии. [См. по 65]

В марксистской философии разработка проблемы рефлексии осуществлялась по линии критики ее метафизического понимания. Пороки метафизически-рассудочной рефлексии К.Маркс и Ф.Энгельс связывают со спецификой развития человека в условиях разделения труда и отчуждения, когда человек превращается в «частичного» человека, одностороннее развитие его способностей приводит к тому, что частичная социальная функция становится его жизненным призванием. Именно в таких условиях рефлексия мышления о самом себе становится призванием философа и противопоставляется практике. Эта ограниченность преодолевается развитием универсально-практического отношения к миру, в результате чего разум предстает как рефлексия практики в ее универсальности и целостности.[84]

Рефлексия как психологическая категория. Разработка понятия рефлексии собственно в психологии включала как периоды спада, так и возрастания интереса к данной проблематике. Процесс становления психологии (в лице аналитического структурализма, функционализма и др.) с ориентацией на естественнонаучную методологию таких наук, как физика, биология, физиология и др. на рубеже XIX—XX вв. сопровождался вытеснением из психологической проблематики методических приемов рефлексии (в виде различных способов самонаблюдения) и даже самого ее понятия, введенного в психологию ранее — еще в пору развития ее в лоне философии. [143] Наиболее отчетливо указанная тенденция к вытеснению рефлексии из психологии исторически восходит к бихевиоризму, который вообще отказался от такой категории, как сознание. Соответственно в психологии поведения не оказалось места и для понятия рефлексии.

Инерцию такого развития зарубежной психологии преодолел А.Буземан (1925, 1926), который, первый из психологов предложил выделить исследования по рефлексии и самосознанию в особую область и назвать ее психологией рефлексии.[151] А.Буземан трактует рефлексия как «всякое перенесение переживания с внешнего мира на самого себя». [151]

Вместе с тем параллельно с бихевиоризмом в зарубежной психологии развивались и другие направления (гештальтпсихология, женевская школа, психоанализ, гуманистическая психология и др.), критиковавшие его за отрицание роли сознания в организации и регуляции поведения человека. В последнюю треть XX в. это критическое отношение к бихевиоризму, приобрело фронтальный характер. Это и послужило одной из основных предпосылок возобновления интереса в зарубежной психологии, особенно в метакогнитивизме, к изучению рефлексии как особой психической реальности. [143]

На современном этапе в зарубежной психологии изучение рефлексии как особой психической реальности выражается в виде двух основных линий развития взглядов на проблему рефлексии. Первая (К.Карвер, М.Шейер, Ч.Тересен, Д.Махони, У.Мишель, Р.Аткинсон, Ф.Камфер, Л.Гримм и др. [см. по 143]), берущая начало от интроспективной психологии, значительно видоизменяясь, нашла отражение взглядов на проблему рефлексии как проблему самоконтроля и контроля деятельности в таких современных направлениях, как гуманистическая психология, гештальтпсихология, в особенности гештальт-терапевтическое направление, экзистенциальная психология. Вторая (Дж.Флейвел, Дж.Бруйер, Дж.Ройс, R.F.Jarman, М.Феррари, Д.Дернер, Дж.Каралиотас и др. [см. по 68]), хронологически более поздняя линия развития берет начало в ранних работах по исследованию мышления в когнитивной психологии. Ее дальнейшее развитие связано с выделением и исследованием процессов, не участвующих непосредственно в переработке информации, а регулирующих ее осуществление, которые впоследствии были обозначены как «метапроцессы». Выделение группы метапроцессов связано с формированием нового направления – метакогнитивизма [68]. В одних случаях в рамках данного подхода психические процессы, управляющие переработкой информации, прямо отождествляются с иерархически организованной рефлексивной регуляцией познавательной активности, в других рефлексии отводится место одного из множества этих процессов [68]. Общий же интеллектуальный смысл

метакогнитивистского понимания рефлексии выражен в ее определении Д.Дернером, считающим, что рефлексия — «это способность думать о своем собственном мышлении с целью его совершенствования» [68].

Особняком стоит методологическая позиция Ж. Пиаже, последние работы которого были посвящены также изучению развития рефлексивного мышления у ребенка, в частности его способности к рефлексивной абстракции [118]. Ж. Пиаже трактует рефлексивное мышление как процесс, осуществляющийся на основе знания субъектом логических законов связи объекта с направленным на него действием и на основе осознания необходимости такой связи. Осознание представляет собой процесс концептуализации, то есть реконструкции схемы действия и преобразования ее в понятие. Механизм такого рода осознания связан с физической и логико-математической абстракциями. Первая (эмпирическая) обеспечивает содержательно-предметное наполнение концепта, а вторая (собственно рефлексивная — как отраженная от непосредственного действия) осуществляет схематическую реконструкцию этого содержания и его развитие в понятие в процессе интериоризации. Периодизация онтогенеза рефлексивного мышления рассматривается Ж.Пиаже по аналогии с периодизацией развития интеллекта ребенка. По его мнению, логическая связь объекта и действия становится вполне рефлектируемой лишь на стадии формальных операций. [118]

Интересно понимание явления рефлексии в социальной психологии. Здесь рефлексия выступает в форме осознания действующим субъектом – отдельной личностью или группой (общностью) – того, как данный субъект или группа воспринимаются другими индивидами или общностью.[7]

И.Е.Берлянд отмечает, что сведение проблемы рефлексии к теоретическому мышлению, самопознанию, организации деятельности ограничивает значение этого понятия и реализует представление о «частичном человеке», то есть о человеке как субъекте деятельности или познания, что является лишь абстракцией.[17] По мнению Берлянд, рефлексия не только требует для своего формирования общение, она сама суть общения, отношение к себе как к другому и отношение к себе как отношению другого. Рефлексивное

отношение с необходимостью связано с внешней относительно себя позицией. Берлянд отмечает, такая позиция «не может быть усвоена из культуры в готовом виде. Процесс становления такого отношения должен быть прожит, пережит вместе с другим, через целостное отношение которого человек может отнестись к себе».[17]

Рефлексия является необходимым условием продуктивности процесса совместной мыслительной деятельности.[83] Обращение к опыту и результатам, полученным другими людьми, необходимо для достижения объективности оценки результатов, полученных в собственном опыте. Человек не просто присваивает найденное, а потому уже социально апробированное решение проблем, а сам становится создателем нового оригинального продукта. Естественно, в таких случаях человек нуждается в социальной апробации полученных им результатов, психологически принимающей форму обращения к другому человеку в целях верификации результатов. Таким образом, полноценный акт продуктивного мышления требует рефлексии как адекватной самооценки результатов с позиции другого человека.[83]

Становление психологии рефлексии в отечественной науке, как отмечают И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов «изначально носило комплексный, междисциплинарный характер и стимулировалось как развитием философской мысли в области гносеологии, логики и методологии научного познания»[143], где важный вклад в разработку проблем рефлексии внесли такие отечественные философы, как Д.И.Дубровский, И.С.Ладенко[84], В.А.Лекторский[91], А.П.Огурцов[114], А.Г.Спиркин, В.С.Швырев, М.К.Мамардашвили[103], так стимулировалось оно и «необходимостью психологического обеспечения потребностей практики управления наукой, совершенствования образования, организации проектирования систем «человек-машина» и т.п.» [143]. В целом в развитии психологии рефлексии А.В.Карпов[68] выделяет пять основных этапов:

1. 1920 – 1950е годы. Данный этап характеризуется развитием психологии на базе методологии марксизма, и рефлексия в рамках данного гносеологического направления выступает как общепсихологический принцип

познания осознанных и произвольных психических явлений (Н.А.Бернштейн, Л.С.Выготский[32], Н.Винер, А.Р.Лурия[101], П.К.Анохин, П.П.Блонский, С.В.Кравков [см. по 68]).

Л.С.Выготский считал, что «новые типы связей и соотношений функций предполагают в качестве своей основы рефлексию, отражение собственных процессов в сознании».[32]

В исследованиях естественно-научной ориентации рефлексия понимается либо как натуральное свойство психики (то есть рефлексивность, проявляющаяся в инертности мышления, как противоположность его импульсивности), либо уподобляется механизму обратной связи, обратной афферентации, присущему нервной активности мозга. Н.А.Бернштейн, Н.Винер, А.Р.Лурия, П.К.Анохин объясняют широту представленности категории «рефлексия» в научных исследованиях, несущую с собой неоднозначность в толковании самого термина, в первую очередь универсальностью механизма ее действия, в основе которого лежит принцип обратной связи [101]. Этот принцип проявляется на разных уровнях саморегуляции индивида: от нейрофизиологического до личностного, где он представлен рефлексивными процессами самосознания, выполняющими регулятивную и конструктивную функцию, обеспечивающими целостность и динамизм внутреннего мира человека.

2. 1950 – 1960-е годы характеризуются выходом на первый план проблематики сознания и формированием деятельностного подхода к анализу психических явлений (А.Н.Леонтьев[93], С.Л.Рубинштейн[136], Е.В.Шорохова). Рефлексия выступает как принцип организации и развития самосознания.

С.Л.Рубинштейн указывал, что важнейшая функция рефлексии – обеспечение осознанного отношения субъекта к совершаемой деятельности. С.Л.Рубинштейн полагает рефлексию критерием двух основных способов существования человека. При первом способе у человека формируется отношение не к жизни в целом, а к отдельным ее явлениям, субъект не занимает

позиции для рефлексии над жизнью, не осознает свое отношение к ней. Второй способ существования связан с проявлением рефлексии, «каждый поступок человека приобретает характер философского суждения о жизни».[136] С появлением рефлексии для личности открываются две альтернативные возможности – разочарования в жизни и отчуждения от нее или построение своего жизненного пути на новой сознательной основе. Субъекта жизни, по С.Л.Рубинштейну, характеризуют три способности: способность к рефлексии, мировоззренческие чувства и ответственность («за все содеянное и упущенное»).[136] Способность *рефлексии* – это способность приостанавливать ход жизни, в который втягивается личность текучкой дел, обязанностей, событий, переживаний, и взглянуть на нее объективно, оценив себя, свои достижения, неудачи, способ жизни, сформулировать свои проблемы.

В плане методологии научного познания актуальными становятся проблемы научного мышления (Б.М.Кедров, В.Н.Садовский, Г.П.Щедровицкий[173], Э.Г.Юдин и др.), поиска методологических средств системного анализа научного знания, моделирования мышления человека на ЭВМ. И.С.Ладенко, О.А.Донских, Г.А.Антипов отводят рефлексии методологическую роль в познании и объясняют появление целого ряда научных философских, психологических, социологических, педагогических, культурологических трудов потребностью в рефлексии, как необходимом компоненте процессов адаптации человека к динамике условий, в которых происходит деятельность.[22] Данные проблемы стимулировали создание таких моделей рефлексии, как «рефлексивный выход» (Г.П.Щедровицкий[173]), «система с рефлексией» (М.А.Розов), «рефлексивное управление» (В.А.Лефевр[97]).

Исследователь рефлексии В.А.Лефевр выдвигает последовательность выводов:

1. Человек способен встать в позицию наблюдателя, исследователя или контролера по отношению к собственным действиям (и мыслям, как психическому образу действия);

2. Этот же человек способен встать в позицию исследователя по отношению к другому человеку и его действиям;

3. Существует явление уровней рефлексии и рефлексивная система.[98]

Уровней рефлексии у человека может быть столько, сколько он может сделать наблюдений и выводов, каждый раз по-новому понимая содержание предыдущих наблюдений.

В.А.Лефевр понимает рефлексию как способность психики к многовекторному интроспективному наблюдению. Системность рефлексии он понимал несколько механистично – как систему зеркал, многократно отражающих друг друга, в которых отражается либо сам человек, либо его взаимодействия с другими людьми. В.А.Лефевр в своей графической модели рефлексии выделяет следующие уровни: субъект, образ субъекта (субъект наблюдает самого себя), модель (образ себя у образа себя), т.е. субъект видит себя, наблюдающим за собой.[97]

3. 1970-е годы. Развитие психологии рефлексии на данном этапе связано с преодолением доминирования характерной для предыдущего этапа кибернетической парадигмы на базе системно-деятельностной методологии. На данном этапе начинается дифференциация проблематики рефлексии и разворачиваются экспериментальные исследования рефлексивных процессов в русле педагогической психологии (В.В.Давыдов[40]), психологии мышления (Ю.Н.Кулюткин[83], И.Н.Семенов[144]), проблематики деятельности и ее регуляции (Н.Г.Алексеев[3], Г.П.Щедровицкий[173]), социальной психологии (К.Е.Данилин).

Реализация инженерной ориентации в психологии привела к выработке иных трактовок рефлексии. Например, как осознание оснований и средств деятельности, выход во внешнюю позицию субъекта деятельности, акт установления отношения между деятельностями или их структурными образованиями – действиями, целями, средствами и т.п. с целью преодоления возникающих в деятельности «разрывов» и остановок.[173] Для того чтобы

появились «новые объективные способы деятельности», нужно, по мнению Щедровицкого, чтобы сама деятельность стала предметом специальной обработки, чтобы на нее направлялась бы новая, вторичная деятельность. Рефлексия «как бы приостанавливает...непрерывный процесс деятельности и выводит человека мысленно за его пределы... Сознание выступает здесь как разрыв, как выход из поглощенности непосредственным процессом жизни для выработки соответствующего отношения к ней, занятия позиции над ней, вне ее, суждения о ней».[173] Иными словами необходимо появление рефлексии по отношению к исходной деятельности. Ее задача и будет состоять в том, чтобы выделить в построенном процессе деятельности новые образования, которые могли бы служить средствами для построения новых процессов деятельности.[173]

Следует отметить, что такая метадеятельностная модель рефлексии предполагает допущение о том, что субъект разрешает возникающие перед ним проблемы как бы ретроспективно и репродуктивно. При этом творческие возможности человека ограничиваются количеством потенциально возможных комбинаций уже имеющихся средств и знаний.

Впервые проводятся исследования роли рефлексии в решении типовых и творческих задач (И.Н.Семенов[144], В.К.Зарецкий, С.Ю.Степанов[151]), где рефлексия рассматривается как осознание средств, способов и оснований мыслительной деятельности, осуществляющих ее регуляцию, осмысление и переосмысление стереотипов мышления, их эвристическое преодоление вплоть до образования новых (креативно-инновационных) содержаний сознания.[143]

Б.Г.Ананьев подчеркивал: «Разработка проблемы развития рефлексии имеет большое значение для правильной постановки вопросов воспитания и самовоспитания ума».[6]

4. 1980-е годы. Дифференциация психологии рефлексии, происходящая на предыдущем этапе, позволила наконец поставить проблему предмета и метода ее психологического изучения (И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов[143]). В этот период

сформировались два основных подхода к пониманию рефлексивных феноменов. Согласно одному из них, рефлексия есть деятельность по установлению отношений между связями объектов, которая осуществляется путем рефлексивного выхода (Г.П.Щедровицкий[173]) и состоит из пяти этапов: остановка, фиксация, объективация, отчуждение, символизация (Н.Г.Алексеев[3]). В отличие от такой мыследеятельностной трактовки в рамках второго подхода рефлексия понимается как переосмысление в проблемно-конфликтной ситуации целостным Я содержаний своего сознания. Данный процесс также включает пять этапов: репродукция стереотипов, регрессия переживания, кульминация вдохновения, прогрессия самосознания, продукция инновации (С.Ю.Степанов, И.Н.Семенов[144]). В рамках данного подхода классифицируются и типологизируются основные рефлексивные феномены.

5. Сер. 1980-х – 1990-е годы. Расширение поля исследований рефлексии в сочетании с увеличением комплексных междисциплинарных разработок, систематизирующих результаты теоретических и эмпирических исследований в рамках системного подхода к изучению человека [68].

Ту же тенденцию отмечает и И.Н.Семенов: в настоящее время помимо углубления традиционной проблематики изучения рефлексии, происходит взаимодействие психологии рефлексии на базе междисциплинарных исследований с этнографией (М.М.Муканов[111], П.Тулъвисте[156]), психосемантикой (В.В.Столин[153]), психолингвистикой (Р.М.Фрумкина) [143].

Как видно из анализа литературы, проблематика рефлексии широко представлена в трудах психологов Отечества и зарубежья. Наличие различных подходов к решению проблемы рефлексии, взаимная критика исследователей способствовали развитию и уточнению представлений о рефлексии. Потребность в рефлексии возникает тогда, когда появляются сомнения в обоснованности исходных посылок. Рефлексия проявляется в способности субъекта к

самоанализу и осмыслению оснований своих действий, системы своих отношений с окружающим миром.

Рефлексия понимается как универсальный способ анализа сознания, источник адекватного самопознания, обогащения познавательной деятельности, сознательного ее контроля.

В то же время многообразие трактовок рефлексии, классификаций подходов к ее изучению не противостоят друг другу, а различаются в зависимости от того, под каким углом рассматривается вопрос. В.В.Пономарева, отмечает диффузность и сложность структурирования информации по проблеме. Если рассматривать рефлексию как интегральное психическое образование, исчезает спорность и проблематичность объединения различных классификаций [125]. Сформулированная А.В.Карповым концепция интегральных процессов, указывает И.М.Скитяева, позволяет уточнить представления о структуре самой рефлексивной регуляции, вскрыть изначально деятельностную, регулятивную природу рефлексивного процесса, в состав которого по необходимости входит комплекс всех основных интегральных процессов [145]. Исходя из этих соображений, а также ввиду того, что подход А.В.Карпова, на наш взгляд, с большой степенью полноты раскрывает специфику рефлексии в ее системном качестве и глобальном значении в структуре психики, обладает большим эвристическим потенциалом, он был принят нами в качестве теоретической основы понимания рефлексии и ее регулирующей роли в обеспечении взаимодействия личности с миром.

1.2. Рефлексия как регулятор деятельности

В широком смысле рефлексия понимается как явленность сознания самому себе [68], как обращенность психики к своему внутреннему содержанию. Она не наполнена конкретным операциональным содержанием. А.В.Карпов предлагает понимать рефлексию не как унитарную способность, но как полипроцессуальное образование, ядром которого является синтезированная иерархия основных

когнитивных процессов, но «повернутых вовнутрь», обращенных к внутреннему миру [68]. Суть и качественная специфика явления рефлексии, по А.В.Карпову, состоит в ее интегративной функции, возможности объединять в себе различные психические процессы, в условиях совместно регулируемой ими деятельности.

Те психические процессы, которые традиционно изучаются в разделе психология познавательных процессов (ощущение, восприятие, внимание, память и т.д.), являются прежде всего предметом и результатом преимущественно аналитического подхода к исследованию психики. В реальности все аналитически выделенные процессы всегда составляют единство и сами входят в более широкие системы и образования [125]. Разработанная и теоретически обоснованная А.В.Карповым *концепция структурно-уровневой организации психических процессов*, описывающая, в том числе, и уровень интегральных процессов, отражает *целостный* подход к исследованию психических процессов и свойств, которые рассматриваются во взаимодействии друг с другом и в связи с совместно регулируемой ими деятельностью. Во главу угла ставится системная методология, поднимающая вопрос о свойствах и процессах, лежащих в основе именно организации и согласования традиционных аналитически выделяемых психических процессов [67].

Есть группа психических процессов, которые служат не целям ориентировки, познания, а непосредственно целям порождения, организации и регуляции деятельности. Они проявляются, реализуются на основе всей совокупности аналитических процессов, но в то же время не являются их простой суммой, а приобретают способность функционировать благодаря организации этих свойств в деятельности. В качестве таких собственно регулятивных можно привести процессы целеобразования, антиципации, принятия решения, прогнозирования, программирования, экстраполяции, контроля, самоконтроля и др. Как видим, все эти процессы затрагивают ту или иную «грань» рефлексии. Процессы эти достаточно давно известны психологической науке, но до недавних пор не были объединены в качественно специфический класс, они формируются на основе интеграции когнитивных и

иных процессов под системообразующим воздействием реальных деятельностных задач, своего рода это процессы второго порядка. Эти собственно регулятивные процессы, в силу того, что они выступают продуктами организации, интеграции многих других процессов, обозначаются понятием интегральные психические процессы [67].

Психическое развитие представляет собой все возрастающую интегрированность психики [67]. Становление и развитие интегральных способностей происходит под воздействием социальной детерминации [70]. Систему структурно-уровневой организации психических процессов иллюстрирует таблица 1.

Таблица 1

Система структурно-уровневой организации психических процессов

Значение критерия-дискриминатора	Уровень организации психических процессов
Метасистемное	Сознание
Системное	Рефлексивные процессы
Субсистемное	Интегральные психические процессы
Компонентное	Основные классы психических процессов (когнитивные, эмоциональные, волевые, мотивационные)
Элементное	Психические функции

Рефлексия является тем самым системным процессом, в состав которого по необходимости входит комплекс всех основных интегральных процессов. Интегральные процессы, как отмечает И.М.Скитяева, включаются в состав рефлексии не только в плане их направленности на решение непосредственно регулятивных задач, но и в плане направленности на решение задач саморегуляции – то есть по отношению к организации внутренней деятельности [145]. Сама рефлексия как процесс синтезирует систему интегральных процессов и в значительной степени состоит в таком синтезе. Те свойства, которые

выделяются посредством анализа в процессе осознанной регуляции, вообще в сознании как феномене являются, фактически, свойствами каждого из интегральных процессов и их совокупности: целенаправленность, возможность идеального предвосхищения результатов поведения (антиципирование), свобода выбора (принятие решения), упорядоченность и осмысленность поведения (его планируемость и прогнозируемость), атрибут «отчета в своих действиях» (контролируемость и самоконтролируемость) и т.д. [145] Рефлексивные процессы организуют и регулируют функционирование всех иных психических процессов, расположенных на более низких ступенях этой иерархии, одновременно выступая и как средство, и как «инструмент запуска» реализации «деятельности» на метасистемном уровне в том числе [71].

Рефлексия, по А.В.Карпову, является такой синтетической психической реальностью, которая может выступать (и реально выступает) *и как психический процесс, и как психическое свойство, и как психическое состояние* одновременно, но не сводится ни к одному из них [69]. Уникальность процесса рефлексии состоит в том, что являясь результатом интеграции других психических процессов, рефлексивная деятельность может одновременно обращаться и на себя, и на другие, ее же определяющие психические процессы с целью их анализа, контроля и регуляции [69].

А.В.Карповым обосновывается рассмотрение рефлексивности также и как способности, понимаемой как свойство, определяющее собой успешность деятельности, и качество, имеющее диапазон индивидуальных различий [71]. А.В.Карпов и И.М.Скитяева, рассматривая рефлексивность в соотношении с базовыми компонентами когнитивной подсистемы психики – общими способностями, установили, что по уровню своей организации, наряду с интеллектом, обучаемостью, креативностью, может выступать в функции общей способности [71]. Общие способности образуют целостную структуру, в рамках которой авторы условно выделяют два основных фактора, отражающие «сущностные» характеристики, входящих в их состав психических свойств:

дидактический (интеллект и обучаемость) и трансцендентный (креативность и рефлексивность) [71].

Анализируя проблему рефлексии в контексте категории «состояние», А.В.Карпов и И.М.Скитяева рассматривают широкий диапазон его проявления – от элементарного рефлексивного самоконтроля, включенного в повседневное поведение, до глубоких степеней медитации. У рефлексии как психического состояния можно констатировать наличие интенсивностных и динамических характеристик, используемых для описания психических состояний. Сам процесс рефлексии как никакой иной психический процесс (в силу своей предельной интегративности, обобщенности) разворачивается на фоне соответствующего состояния – состояния рефлексирования; он требует этого состояния и в значительной степени «перекрывается» с ним как по феноменологии, так и по механизмам [71]. Более того, рефлексия как состояние, то есть фактически «данность, презентированность психики самой себе» есть не просто реальность, а реальность максимально очевидная с субъективной точки зрения, и, строго говоря, – вообще единственно достоверная для субъекта реальность [71].

Состояние рефлексирования – в противоположность практически всем другим психическим состояниям – принципиально не имеет собственного содержания. Однако это форма, которая непосредственно связана с механизмом осознания: именно поэтому рефлексия – форма, сама становящаяся содержанием; таким содержанием и выступает осознание, презентирование своего «внутреннего мира» себе же самому.

Рефлексия как психическое состояние всегда производна от некоторого другого состояния (или другого «объекта рефлексирования»), это всегда «вторичное» состояние, состояние второго порядка по отношению к тому, что подлежит рефлексированию. Иначе говоря, по отношению ко всем иным психическим состояниям рефлексия как метасостояние имеет своим предметом сами эти состояния [68].

А.В.Карпов считает, что рефлексия как состояние, «накладываясь» на любое иное психическое качество, порождает новое качество переживаемости и осознаваемости субъектом своих собственных состояний. Вместе с тем, теоретически возможен и практически знаком особый случай сказанного: предметом рефлексии может становиться сама она. В этом случае принято говорить, как известно, о «рефлексии над рефлексией», об «авторефлексии». Показательно, однако, что при этом не возникает качественно нового состояния: субъект переживает все ту же рефлексия, хотя и более сложную «количественно», более изощренную, тонкую, глубокую [68]. Рефлексия как состояние (метасостояние) – это высший из возможных и доступных субъекту уровней интеграции психического. Объективно присущие психике когнитивные и другие ограничения обуславливают тот факт, что «выше» и «дальше» уровня рефлексии как метасостояния какие-либо иные процессы в интеграции в структуре психики и невозможны, и излишни. Рефлексия обеспечивает достаточный уровень интегрированности всех компонентов психического и, в частности, лежит в основе субъективного ощущения его «единства и единственности» [68].

А.В.Карпов указывает, что рефлексия обладает свойством структурности и дифференцирует ее по своей направленности, выделяя два типа рефлексии, которые условно обозначаются как «интра- и интерпсихическая» рефлексия. Первая соотносится с рефлексивностью как способностью к самовосприятию содержания своей собственной психики и его анализу, вторая со способностью к пониманию психики других людей, включающей наряду с рефлексивностью как способностью «встать на место другого» также и механизмы проекции, идентификации, эмпатии. Следовательно, общее свойство рефлексивности включает оба указанных типа, а уровень развития данного свойства является производным от них одновременно.[69]

Подчеркивается необходимость учета трех главных видов рефлексии, выделяемых по так называемому «временному» принципу: ситуативной (актуальной), ретроспективной и перспективной рефлексии.

Ситуативная рефлексия обеспечивает непосредственный самоконтроль поведения человека в актуальной ситуации, осмысление ее элементов, анализ происходящего, способность субъекта к соотнесению своих действий с ситуацией и их координации в соответствии с изменяющимися условиями и собственным состоянием. Поведенческими проявлениями и характеристиками этого вида рефлексии являются, в частности, время обдумывания субъектом своей текущей деятельности; то, насколько часто он прибегает к анализу происходящего; степень развернутости процессов принятия решения; склонность к самоанализу в конкретных жизненных ситуациях.

Ретроспективная рефлексия проявляется в склонности к анализу уже выполненной в прошлом деятельности и свершившихся событий. В этом случае предметы рефлексии – предпосылки, мотивы и причины произошедшего; содержание прошлого поведения, а также его результативные параметры и, в особенности, допущенные ошибки. Эта рефлексия выражается, в частности, в том, как часто и насколько долго субъект анализирует и оценивает произошедшие события, склонен ли он вообще анализировать прошлое и себя в нем.

Перспективная рефлексия соотносится: с функцией анализа предстоящей деятельности, поведения; планированием как таковым; прогнозированием вероятных исходов и др. Ее основные поведенческие характеристики: тщательность планирования деталей своего поведения, частота обращения к будущим событиям, ориентация на будущее.[69]

Результаты исследований, проведенных А.В.Карповым (А.В.Карпов, 2003) [69], позволили конкретизировать специфику интегративной функции рефлексии в условиях профессиональной деятельности личности. Было установлено, что *рефлексивность определяет не столько степень интегрированности качеств «вообще», сколько содержание связей между ними.* Применительно к профессиональной деятельности специфика функциональной роли свойства рефлексивности как профессионально важного качества (ПВК) деятельности состоит не в том, что она является ее непосредственной детерминантой, а в том,

что степень развития данного свойства является ключевой для структурирования всех иных ПВК в целостные синтезы (которые, в свою очередь, и определяют эффективность деятельности). Структурообразующая роль рефлексивности в организации психических свойств не исчерпывается ее интегративными функциями. Она реализуется и через вторую основную категорию функций - дифференцирующих. Именно рефлексивность является свойством, позволяющим психике дифференцировать, выделить и зафиксировать в самой себе те или иные стороны своей качественной определенности; и затем репрезентировать их как свои собственные свойства. Тем самым рефлексивность как психическое свойство в определенной мере является средством «окачества» психики, средством конституирования психических качеств как таковых. Выступая средством такой дифференциации, рефлексивность одновременно создает объективную базу для последующей интеграции и, следовательно, организации психических свойств субъекта. Последнее может проявляться в феноменах произвольной фасилитации и ингибции того или иного свойства, в механизме психической компенсации, вообще в принципиальной возможности при организации поведения «сознательно» (то есть рефлексивно) опираться на свои «сильные стороны», свойства и уходить от необходимости использования своих «слабых сторон». В этом проявляется генеративно-порождающий потенциал рефлексивности; она раскрывается как такое качество субъекта, суть которого состоит в его способности к экспликации, а в известной мере и в *формировании других свойств и качеств*, к их осознанию и репрезентации как своих и образующих его «самость», субъектность как таковую [69].

Таким образом, в плане регуляции деятельности, рефлексия выступает как системный механизм, представленный как метапроцесс, метакачество и метасостояние, выполняющий интегрирующую и дифференцирующую функции. Интегрирующая функция рефлексии раскрывается в соорганизации других процессов, регулирующих деятельность, стоящих на более низких ступенях иерархии, интеграции других качеств личности в целостные синтезы.

Дифференцирующая функция рефлексии обеспечивает возможность человеческой психики выделять в себе самой определенные свойства и репрезентировать их как «собственные», качественно специфичные.

Рефлексия может являться профессионально важным качеством деятельности, позволяя осознанно порождать, развивать в себе так называемые «сильные» качества и ингибировать проявления «нежелательных» для себя свойств, тем самым формируя неповторимый и своеобразный индивидуальный стиль деятельности.

Переходя к рассмотрению роли рефлексии в профессиональном развитии личности, конкретизируем понимание процесса профессионализации.

1.3. Профессионализация как процесс развития и самосовершенствования личности профессионала

Явление профессионализации может быть рассмотрено с двух различных точек зрения или полюсов – с точки зрения общества и культуры, где профессионал выступает в качестве «объекта» профессионализации, и с точки зрения самого профессионала, как субъекта профессионализации. В процессе профессионализации тесно переплетаются интересы общества и конкретного человека. Для общества профессионализация является, прежде всего, средством производства «рабочей силы», без чего невозможно представить существование общества и его развитие [169]. Для личности профессионализация является формой включения в социально-экономические процессы общества, средством развития, самореализации, самоактуализации и, наконец, источником средств к существованию [169]. Профессиональное совершенствование всегда есть результат осознанного взаимодействия специалиста с конкретной социальной средой, в ходе которого он реализует потребности выработать у себя такие личностные качества, которые дают успех в профессиональной деятельности и в жизни вообще. Следовательно, профессионализацию следует рассматривать как сложное личностно-социальное явление [146, 130, 2].

Многогранность явления профессионализации отражается в представлении исследователями различных вариантов его понимания. В одном из значений профессионализация определяется как процесс формирования личности профессионала, становления профессионала (Е.А.Климов [76], Э.Ф.Зеер [54], В.Д.Шадриков [171], Ю.П.Поваренков [123]), как процесс достижения соответствия субъекта деятельности требованиям профессии (А.В.Карпов [69]), в другом – как процесс непрерывного развития, «самоизменения» с целью совершенствования (самосовершенствования) субъекта деятельности (А.А.Деркач [42], К.А.Абульханова-Славская [2], Н.В.Кузьмина [82], Н.В.Васина, Л.Г. Лаптев [см. по 130]).

Рассмотрим подробнее оба значения понятия профессионализации.

Исследованию профессионализации как психологической проблемы становления профессионала посвящено большое количество научных работ. Ю.П.Поваренков [123] в соответствии с содержанием и тематикой каждой группы исследований предлагает следующую классификацию аналитических исследований профессионализации:

а) психологические исследования трудового обучения и воспитания (П.П.Блонский, И.С.Якиманская, А.А.Смирнова, Ф.И.Иващенко [см. по 123]);

б) психологические исследования проблем профессиональной ориентации, включая вопросы профотбора, профессионального консультирования, профессиональной пропаганды и т.д. (А.Рое [191], D.Super [198], J.L.Holland [184], В.А.Бодров [24], В.В.Водзинская, К.К.Платонов [119], Е.А.Климов [76], С.С.Гриншпун, Е.А.Голомшток, П.А.Шавир, И.В.Кузнецова [см. по 123]);

в) психологические исследования содержания профессионального обучения и воспитания (В.Д.Шадриков [171], В.А.Бодров [24], W.D.Seymour, Sh.Fukyama, G.Salvendy, С.И.Архангельский, Л.Б.Ительсон, М.Н.Скаткин, В.Д.Чебышева, В.Н.Дружинин, В.Л.Марищук, С.Я.Батышев [см. по 123]);

г) исследования психологических проблем профессиональной адаптации (Д.А.Андреева, О.И.Золотова, С.И.Крягжде, А.А.Кирильцева, В.К.Мартенс и др., Н.А.Свиридов, Е.С.Кузьмин, А.А.Прохватилов [см. по 123]);

д) исследование психологических механизмов стимулирования и обогащения профессиональной деятельности (F.Herzberg, V.Vroom [201], D.M.McGregor, J.R.Harman, G.R.Oldman, В.А.Ядов, В.И.Ковалев, Н.А.Сырникова, Н.П.Фетискин [см. по 123]);

е) психологические исследования вопросов профессиональной аттестации и экспертизы (С.И.Мангутов, Н.Ф.Добрынин, Т.С.Порошина, Л.И.Мельников, Ю.В.Котелова [см. по 123]);

ж) психологические исследования вопросов анализа деятельности и профессиографирования (К.М.Гуревич [38], В.Д.Шадриков [171], Е.М.Борисова, А.В.Карпов [70], Г.М.Зараковский, М.Я.Басов, В.Н.Суходольский, Е.М.Иванова [см. по 123]);

з) исследования проблем высших профессиональных достижений (Б.Г.Ананьев [5], Ю.К.Корнилов, А.А.Реан [134], А.А.Деркач [42] и др.)

В качестве альтернативы аналитическим исследованиям профессионализации Ю.П.Поваренков выделяет комплексные исследования, в которых предпринимается попытка изучить весь процесс профессионализации в целом, в единстве всех действующих факторов и стадий профессионального пути личности [169].

Одним из наиболее распространенных в отечественной психологии является подход к профессиональному становлению с позиций понятия «профессиональной пригодности», который берет начало в работах Ф.Паркинсона [см. по 168]. Процесс профессионализации в данном подходе рассматривается как процесс формирования или достижения профессиональной пригодности, ведущими критериями которой являются профессиональная успешность и удовлетворенность трудом. В отечественной психологии данный подход реализован в трудах Н.Д. Левитова, К.К. Платонова [119], К.М. Гуревича [38], В.А. Бодрова [24].

Существует подход, связанный с понятием «готовность к труду», в рамках которого профессионализация рассматривается как формирование определенной иерархии допрофессиональной и профессиональной готовности к трудовой

деятельности. Наиболее последовательно данный подход реализован в работах А.А.Смирнова и его последователей [см. по 169].

Большой вклад в разработку теории профессионализации, как целостного процесса внесла концепция системогенеза профессиональной деятельности, выдвинутая В.Д.Шадриковым [171], ключевым понятием в которой является понятие психологической системы профессиональной деятельности. Невозможно не упомянуть оригинальные подходы к разработке психологической концепции профессионализации, осуществленные в трудах Е.А.Климова [79], А.К.Марковой [104], Т.В.Кудрявцева, В.А.Бодрова [24], В.А.Пономаренко и др. Существенный вклад в развитие общей теории профессионализации внесли исследования, проводимые в рамках акмеологического направления (Б.Г.Ананьев [6], Н.В.Кузьмина [85], А.А.Деркач [42], К.А.Абульханова-Славская [2], А.А.Реан [134]).

Целостные концепции профессионализации в зарубежной психологии разрабатываются в основном в рамках направления, называемого «психология карьеры» (psychology of career) или «карьерное развитие» (career development). Начало этому направлению было положено в классических трудах Ф.Паркинсона и Э.Шпрангера [см. по 169], оно опирается на исследования Ш.Бюллер и Э.Эриксона [176]. В рамках данного направления выделяется «типологический подход» (Y.L.Holland [184]), который становится все более популярным и в отечественной психологии. В западной психологии широко распространен «психодинамический подход» (F.Roe [191] и др.) к проблемам профессионализации. Но, пожалуй, наиболее распространенной является концепция «профессиональной зрелости» или «профессионального развития» Д.Сьюпера [198].

В целом, можно сказать, что обозначенные концепции профессионализации существенно расширяют представления о психологических механизмах профессионального развития. Однако в отмеченных концепциях процесс профессионализации нередко сводится к формированию отдельных интегративных параметров, таких как «профессиональное мастерство»,

«профессиональная зрелость», «профессиональная пригодность» и т.п. Акцент на необходимости рассмотрения процесса профессионализации в его целостности и системности характеризует психологическую концепцию профессионального становления личности, предложенную Ю.П.Поваренковым [123]. В рамках данной концепции в основе детерминации профессионального становления лежит комплекс базовых противоречий, которые задаются системой внешних, по отношению к субъекту, и внутренних факторов [123]. В качестве внешних выступают профессиональные требования к человеку, социально-профессиональные возможности по самореализации личности и удовлетворению потребностей. К числу внутренних факторов относятся профессиональные притязания и возможности самого индивида, его встречные требования к условиям профессионализации. Такой же точки зрения придерживается Э.Ф.Зеер, говоря, что основным противоречием, детерминирующим профессиональное развитие личности, «является противоречие между сложившимися свойствами, качествами личности и объективными требованиями профессиональной деятельности» [54, с.33].

Можно заметить, что данная система факторов является конкретизацией общей социальной ситуации развития личности (Л.С.Выготский [32]) применительно к решению задач профессионализации. Поэтому она была названа Ю.П.Поваренковым социальной ситуацией профессионального становления субъекта труда. Источник профессионального совершенствования находится в социальном окружении, а движущие силы этого процесса следует искать внутри личности - в виде мотивов профессионализации человека [130].

Процесс становления профессионала характеризуется неравномерностью, которая проявляется: а) в несовпадении динамики развития критериев профессионализации; б) в гетерохронности развития отдельных подструктур личности и в различной скорости их развития; в) в непостоянстве связей между критериями профессионализации и отдельными качествами или подструктурами личности; г) в смене ведущей роли отдельных подструктур, а также в изменении значимости влияния социальных и индивидуальных факторов развития [123].

Ведущим признаком неравномерности профессионального развития в концепции Ю.П.Поваренкова являются профессиональные макро- и микрокризисы. Психологический кризис характеризуют два существенных момента: во-первых, каждый кризис свидетельствует о завершении одного этапа жизни и развития человека и о начале перехода к следующему или о начале поиска такового; во-вторых, любой психологический кризис сопровождается трудными психическими состояниями и тяжелыми эмоциональными переживаниями. Э.Ф.Зеер определяет кризисы профессионального становления личности как «резкие изменения вектора ее развития» [54, с.213]. Кризисы профессионального становления (КПС) - это особая группа психологических кризисов, которые возникают на различных этапах профессионального пути личности, отражают его специфические закономерности, несводимые к закономерностям жизненного пути человека [123]. В основе их возникновения лежит комплекс различных факторов: изменение социальной ситуации профессионального развития, возрастание профессиональных требований к человеку, рост или снижение профессиональных притязаний личности и др. Необходимым условием эффективного разрешения профессионального кризиса является осознание индивидом противоречий профессионального становления, осознание предъявляемых требований и своих возможностей, осознание ситуации профессионального развития; то есть профессиональная рефлексия личности.

В зависимости от стадии профессионального становления Ю.П.Поваренков выделяет кризисы поиска и выбора профессии, кризисы самостоятельной профессиональной деятельности, указывает на кризисный характер ситуации профессионального обучения [123].

В тесной связи с вопросом кризисов профессионального становления находится проблема периодизации развития профессионала. В отечественной психологии одним из первых цикличность профессионального развития субъекта труда отметил Б.Г.Ананьев. Он выделил подготовительную фазу, старт, кульминацию (пик) и финиш профессионального цикла, для каждой фазы характерны особые структурные изменения (или состояния) субъекта труда [6].

Также представлены периодизации Т.В.Кудрявцева, Е.А.Климова [76], А.К.Марковой [104], В.А.Бодрова [24] и других авторов.

Классической признается периодизация, предложенная Д.Сьюпером, которая в свою очередь опирается на периодизации жизненного пути личности, заявленные Э.Эриксоном и Ш.Бюллер [176]. Д.Сьюпер выделяет 5 этапов, некоторые из них разбиваются на отдельные фазы: этап роста (от рождения до 14 лет) – фаза фантазии, интересов, способностей; этап исследования (15 – 24 года); упрочения карьеры, или этап консолидации (25 – 44 года); этап сохранения достигнутого (45 – 64 года); этап спада (65 и более лет) [198].

Г.Крайг отмечает необходимость признания условности любых периодизаций [см. по 169]. В современном быстро меняющемся высокотехнологичном обществе профессиональный цикл специфичен для разных людей, также варьируется характер прохождения последовательности этапов.

Анализ процесса профессионализации личности неизбежно требует введения понятия критериев профессионального становления, как объективных и субъективных показателей, по которым можно судить об уровне развития профессионала, об уровне его профессионализации. Л.И.Анцыферовой [11] предложено понятие «диахронические критерии» развития, которое подчеркивает, что на каждом этапе развития критерии приобретают специфическую форму. В педагогике и психологии становления профессионала используются различные критерии профессионализации: производительность, качество и надежность, профессиональная пригодность, профессиональная компетентность, мастерство, профессиональная готовность и др. А.К.Маркова выделяет 13 типов критериев профессионализма, в частности: объективные и субъективные, результативные и процессуальные, нормативные и индивидуально-вариативные, наличного уровня и прогностические, профессиональной обучаемости, творческие, профессиональной приверженности и ряд других [104].

В соответствии с содержанием основного противоречия профессионального становления и учитывая активную роль субъекта труда в процессе профессионального развития, Ю.П.Поваренков выделяет три ведущих критерия профессионализации: профессиональная продуктивность, профессиональная идентичность и профессиональная зрелость [123].

Профессиональная продуктивность характеризует эффективность профессионального развития личности и степень соответствия результатов данного процесса социально-профессиональным требованиям.

Профессиональная идентичность характеризует уровень значимости для субъекта профессии и профессионализации в целом. Профессиональная идентичность свидетельствует 1) о степени принятия субъектом профессии и профессионализации как средства удовлетворения своих потребностей и самореализации; 2) о степени принятия себя как профессионала; 3) о степени принятия системы ценностей соответствующей профессиональной общности. Профессиональная идентичность оценивается на основе субъективных показателей, включая удовлетворенность трудом, профессией, карьерой, собой, профессиональную самооценку, индексы самореализации и самоактуализации личности, показатели ценностно-ориентационного единства [169].

Наиболее сложным, по мнению Ю.П.Поваренкова, является критерий профессиональной зрелости, предложенный Д.Сьюпером [198]. Профессиональная зрелость свидетельствует о сформированности личностного контура регулирования процесса профессионального развития, о степени осознания своих возможностей и потребностей.

Схематично профессионализацию можно представлять в виде кривой, образующей многовершинный график профессионального развития, имеющий как подъемы, так и спады. Особого внимания заслуживают те участки профессионального пути, которые отражены на этом импровизированном графике как восходящие отрезки к каждой отдельной вершине профессиональной карьеры, они представляют совершенствование субъекта деятельности на определенном отрезке времени, его самосовершенствование на

пути достижения отдельной профессиональной вершины. С исследованиями профессионализации в данном аспекте – как совершенствования, как движения к максимальному результату, наивысшей точке раскрытия своих способностей, наиболее плотно связано акмеологическое направление, разрабатываемое в трудах Б.Г.Ананьева[6], А.А.Реана[134], В.Г.Асеева, А.А.Бодалева[23], А.А.Деркача[42], К.А.Абульхановой-Славской[2], Н.В.Кузьминой[82], Е.К.Елмановой, В.Г.Зазыкина, В.И.Купцова, С.А.Анисимова, О.С.Анисимова[8].

К.А.Абульханова, В.А.Сластенин рассматривают процесс совершенствования как сложную функциональную систему, имеющую свою логику развития и относительно самостоятельные этапы протекания:

1. самоосознание и принятие решения на совершенствование;
2. планирование и выработка программы совершенствования;
3. непосредственная практическая деятельность по реализации поставленных задач в работе над собой;
4. самоконтроль и самокоррекция этой деятельности [130].

Исходя из такого взгляда, профессионализация рассматривается как производная взаимодействия в определенный момент внутренних (личностных) характеристик и внешних факторов (факторов социального окружения), приводящая к возникновению положительного потенциала развития специалиста. То есть имеет место ряд противоречий между профессиональными требованиями к человеку и его возможностями, профессиональными притязаниями. Данные противоречия составляют суть кризиса, знаменующего собой «изменение вектора развития личности» [54, с. 213], переход к этапу профессионализации как повышения уровня профессионализма. В основе возникновения кризиса, согласно Ю.П.Поваренкову лежит комплекс различных факторов: изменение социальной ситуации профессионального развития, возрастание профессиональных требований к человеку, рост или снижение профессиональных притязаний личности и др. [123]. Исследователи указывают на кризисный характер ситуации профессионального обучения [123].

Результатом самосовершенствования субъекта профессиональной деятельности в рамках акмеологического подхода является достижение вершины в своей карьере. Под вершиной карьеры или «акме» (*с греч.* «высшая степень развития чего-либо, острие, вершина треугольника» [см. по 41]) понимается состояние высокой эффективности субъекта как профессионала, фаза наивысшей профессиональной и духовной зрелости, подчиняющая себе и организующая физические и психические функции субъекта труда [42]. Понятие "акме", сформулированное П.А.Флоренским и Н.А.Рыбниковым и наиболее содержательно определенное Б.Г. Ананьевым [см. по 41], было связано как с профессиональным, так и с жизненным путем личности. Для состояния акме характерна физическая, личностная и субъектная зрелость индивида. Вместе с тем в акмеологии понятие «акме» также используется и в более узколокальном значении, когда деятельность субъекта находит свое выражение в максимально возможном для него на данном этапе и получающим материальное и/или духовное воплощение конкретном результате его труда [41].

Достижению вершины карьеры или «акме» способствуют как внутренние, так и внешние условия [41]. В качестве внутренних условий могут выступать мотивация достижения, самореализации, высокий уровень притязаний, активность человека, соответствующая наибольшей продуктивности его трудового поведения, профессиональное целеполагание [41].

Внешними условиями достижения профессионального акме, по словам А.А.Деркача, может служить благоприятная и акмеологически насыщенная профессиональная среда, побуждающая человека к раскрытию его профессиональных возможностей через рефлексию опыта, а также наличие акме-событий, могущих стать толчком к кульминациям в профессиональном развитии [41].

Решая вопрос критериев профессионализации, А.А.Деркач и Н.В.Кузьмина выделяют показатели, характеризующие как деятельность профессионала, – «профессионализм деятельности», так и его личность, – «профессионализм личности». Критерием профессионализма деятельности выступает

профессиональная компетентность как способность и готовность к осуществлению деятельности, умение личности свободно ориентироваться в сложных условиях профессии, оперировать субъективными и объективными ее составляющими, вводить новые способы и технологии [82, 42]. Профессиональная компетентность специалиста, произрастает на почве некоей «внутренней» компетентности. Она получила название *аутопсихологической*, понимаемой как готовность и способность личности к целенаправленной психической работе по изменению личностных черт и поведенческих характеристик. Это умение личности развивать и использовать собственные психические ресурсы, создавать благоприятную для деятельности ситуацию путем изменения своего внутреннего состояния [43].

Аутопсихологическая компетентность, по мнению А.А.Деркача, является результатом особого рода психологической деятельности по саморазвитию и самосовершенствованию – *внутренней самопреобразующей акмеологической деятельности*. А.А.Деркач выделяет акмеологические компоненты деятельности:

- рефлексивный – способность видеть, чувствовать, понимать и самокритично относиться к внутренним психологическим структурам и образованиям, что возможно при развитой внутренней ролевой позиции наблюдателя – субъекта самопреобразующей деятельности;
- проективный – способность осуществлять планирование внутренней самопреобразующей деятельности;
- интрокоммуникативный – способность осуществлять внутренний самопреобразующий диалог;
- конструктивный – способность осуществлять внутренние изменения;
- организаторский – способность осуществлять акмеологические самовоздействия;
- прогностический – способность предотвращать неблагоприятное психологическое развитие [41].

В качестве критерия профессионализации рядом исследователей применяется понятие «продуктивность профессионализации» (К.А.Абульханова, Н.В.Васина, Л.Г.Лаптев [130], В.А.Сластенин [146]), которая характеризуется уровнем профессионально-личностного развития, сформированностью необходимых для деятельности профессионально-важных качеств и психологических новообразований – знаний, умений, навыков, профессиональных позиций, креативной деятельности в виде самопроектирования, саморазвития, саморегуляции. Продуктивная профессионализация как путь к профессиональной вершине осуществляется в процессе образовательной деятельности и самосовершенствования субъекта.

Н.В. Кузьмина, говоря о продуктивности обучения, деятельности, саморазвития, характеризует ее как соответствие конечного результата активности субъекта исходной цели [82]. Результат является системообразующим фактором функциональной системы [9].

Профессионализация как этап профессионально-личностного развития, связанный с профессиональным совершенствованием, повышением уровня профессионализма на пути к профессиональной вершине, на феноменологическом уровне раскрывается как процесс интенсифицированного формирования необходимых для деятельности профессионально важных качеств и психологических новообразований и применения их в продуктивной деятельности. Такая продуктивная профессионализация реализуется в рамках индивидуального пути, выстроенного последовательностью шагов, где каждый шаг имеет хорошо определяемый и оцениваемый результат, так как является продуктивно ориентированной деятельностью в реальной жизненной ситуации.

Начальный этап, запускающий продуктивную профессионализацию, дающий импульс к профессиональному развитию, представляет собой кризис, содержащий в себе конфликт между имеющимися профессионально важными качествами субъекта деятельности и возрастающими требованиями к его деятельности, исходящими из социальной среды. При более детальном

рассмотрении можно выделить два уровня проявления этого конфликта – социальный и внутриличностный.

Социальный уровень конфликта берет начало от вступивших в противоречие сложившейся старой системы способов решения профессиональных задач и предлагаемой новой методологии; устоявшейся системы профессиональных знаний, умений и навыков и предлагаемыми новыми способами, средствами и методами профессиональной деятельности и профессионального мышления, являющимися основой становления профессиональных компетенций.

Внутренний конфликт личности профессионала, попадающего в подобные условия, связан с проблемами мотивации, сложившимися стереотипами. Пессимистический настрой и недостаточная уверенность в своих способностях оказывают отрицательное влияние на процесс профессионального обучения [86]. Характерны также проблемы адаптации. Для человека свойственен страх перед неизвестностью и повышенным риском. Конфликт между естественным стремлением избегания риска для сложившейся оценки себя как профессионала и мотивацией саморазвития в профессии, сопряженной с критичным анализом наличных компетенций, их качественным изменением. Отсюда рождаются неадекватные представления о процессе обучения, боязнь ошибок, нежелание отказаться от устоявшихся привычек. С возрастом человек приобретает собственный жизненный опыт, который закрепляясь, создает у человека иллюзию достоверности. Приобретенные привычки и опыт могут противостоять восприятию новых задач, обучению, блокировать новое [86, с. 14 – 15]. Однако они и способствуют сохранению приобретаемого, ведь большая часть познаваемого базируется на знаниях, полученных ранее.

Учитывая вышеизложенное, можно говорить о наличии проблемно-конфликтного содержания как в самой ситуации продуктивной профессионализации, интенсивного этапа профессионального развития, так и в личности профессионала, вставшего на этот путь.

Таким образом, современные научные исследования проблем профессионализации связаны прежде всего с профессиональным самоопределением, выявлением источников и движущих сил профессионального развития, периодизацией профессионального пути личности, критериями профессионализации, установлением внешних и внутренних условий достижения ее продуктивности, характеристикой профессиональной компетентности. Современные исследователи раскрывают различные значения многогранного понятия профессионализации. Профессионализация понимается как процесс становления личности профессионала (Е.А.Климов [76], Э.Ф.Зеер [54], В.Д.Шадриков [171], Ю.П.Поваренков [123]), как процесс достижения соответствия субъекта деятельности требованиям профессии (А.В.Карпов [69]); как процесс профессионального развития, совершенствования и самосовершенствования субъекта деятельности, достижения вершины в профессии (А.А.Деркач[42], К.А.Абульханова-Славская[2], Н.В.Кузьмина[82], Н.В.Васина, Л.Г. Лаптев[130]). Как этап профессионально-личностного развития, связанный с профессиональным ростом на конкретном отрезке времени, рассматривается как процесс интенсифицированного формирования необходимых для деятельности профессионально-важных качеств и психологических новообразований и применения их в продуктивной деятельности, реализуемой в рамках индивидуального пути, выстроенного последовательностью шагов, где каждый шаг имеет хорошо определимый и оцениваемый результат, так как является продуктивно ориентированной деятельностью в реальной жизненной ситуации.

Рефлексия наиболее интенсивно задействована и наиболее ярко проявляется на тех этапах извилистого профессионального пути личности, отмеченных восхождением к определенной профессиональной вершине. Эти этапы, связанные с процессами совершенствования и самосовершенствования личности заслуживают отдельного внимания.

Процессы саморазвития запускаются в условиях кризиса, порождаемого конфликтом между имеющимися профессионально важными качествами

субъекта и возрастающими требованиями к его деятельности, исходящими из социальной среды. Проблемно-конфликтным содержанием пронизана как сама ситуация профессионализации, интенсивного этапа профессионального развития, так и личность профессионала, вставшего на этот путь.

Профессиональное развитие происходит только при необходимом условии внутренней акмеологической деятельности, связанной с осознанным формированием и изменением собственных свойств и качеств, деятельности саморазвития и самосовершенствования.

Профессионализация требует качественных преобразований внутреннего мира субъекта профессиональной деятельности. В связи с этим встает вопрос о роли рефлексии в этом процессе.

1.4. Понятие профессиональной рефлексии и ее роль в процессе профессионализации

Как можно было видеть из анализа научной литературы, ученые, исследующие проблемы рефлексии, так или иначе указывают на влияние рефлексии на протекание деятельности. (Г.П.Щедровицкий[172], И.В.Байер, И.Н.Семенов[144], С.Ю.Степанов[151], Н.Г.Алексеев[3], В.Г.Рубцов, А.А.Зиновьев, В.А.Лефевр[97], А.В.Карпов[68], В.В.Пономарева[125], И.М.Скитяева[145] и др.) Толкование и понимание рефлексии как выхода за рамки деятельности в случае невозможности ее осуществления (Г.П.Щедровицкий[173], М.М.Муканов[111], Б.И.Хасан, В.А.Метаева[108]), предложения рассматривать рефлексия в качества особых процессов и морфологических образований, связывающих сферы сознания и мышления (И.Н.Семенов[144], С.Ю.Степанов[151], В.В.Давыдов[40], Ю.Н.Кулюткин[83]), обоснования надынтегрального характера рефлексии при регуляции и саморегуляции деятельности (А.В.Карпов[68], В.В.Пономарева[125], И.М.Скитяева[145], О.В.Филатова[158]). Рефлексия предстает нам сознательным деятельностью процессом, в самых разнообразных формах создающим

субъективное бытие действительности. Рефлексия выполняет интегрирующую функцию в профессиональной деятельности, обеспечивая контроль и регуляцию в системе «человек – жизненная ситуация», а следовательно, и «человек – производственная ситуация». Выводя человека из непосредственного сиюминутного временного пространства, с целью анализа происходящего со стороны, как бы находясь «над ситуацией» [158].

Ряд авторов использует в своих исследованиях специфическое понятие профессиональной рефлексии (Б.З.Вульфов[31], В.А.Метаева[108]). Б.З.Вульфов под профессиональной рефлексией понимает соотнесение себя, возможностей своего Я с тем, чего требует избранная профессия, с существующими представлениями о ней, с особенностями собственного опыта. Причем рефлексия не столько «констатирует наличие или отсутствие профессиональных качеств, сколько стимулирует их развитие, обогащение, усиление» [31, с. 72].

В.А.Метаева утверждает, что полифункциональность рефлексии придает ей характер системообразующего фактора профессионализма деятельности в сфере «человек-человек» [108]. Согласно В.А.Метаевой, благодаря профессиональной рефлексии, кроме увеличения доли предметной профессиональной компетентности, объема знаний и навыков в своей профессии, достигается развитие навыков постановки и решения проблем, способности коллективного взаимодействия и преодоления конфликтных ситуаций, обогащение как профессионального, так и личностного опыта. Способность к рефлексии и знание ее механизмов позволяют сформировать собственные ценности и принципы, определить стратегию собственного развития, побуждают к постоянному саморазвитию и творческому отношению к профессиональной деятельности [108].

Особое место феномен рефлексии занимает в современных исследованиях, посвященных вопросам содержания и развития профессиональной компетентности. Рефлексия в них рассматривается и как одна из составляющих компетентности, и как ее системообразующий элемент, и как условие ее развития [см. по 108].

Вслед за Б.З.Вульффовым[31], В.А.Метаевой[108], представляется возможным оперировать понятием профессиональной рефлексии, имея в виду профессиональную сферу ее приложения. Однако, опираясь на понимание рефлексии в русле концепции интегральных процессов А.В.Карпова, мы конкретизируем определение профессиональной рефлексии.

Профессиональная рефлексия понимается нами, как синтетическая психическая реальность, которая явлена и как психический процесс, и как психическое свойство (рефлексивность), и как психическое состояние одновременно, заключающаяся в *познании, переосмыслении и проектировании* личностью собственной профессиональной деятельности, своей позиции в ней и образа себя, как субъекта этой деятельности. Профессиональная рефлексия включает в себе *три основные функции*, служащие регуляции деятельности: *аналитическую, интегрирующую и развивающую (акмеологическую)*.

Кризисные условия продуктивной профессионализации требуют переосмысления опыта, личной позиции в деятельности, подкрепления, упрочения, дополнения сложившегося образа профессиональной деятельности и себя как ее субъекта или построения вновь, осуществления поиска нового единого основания для реструктурирования целостности; иными словами условия продуктивной профессионализации инициируют интенсификацию рефлексивных процессов, которые в свою очередь выступают системообразующим фактором совершенствования специалиста. Рефлексивные процессы организуют и регулируют функционирование всех иных психических процессов, расположенных на более низких ступенях иерархии, имеющих место в ходе профессионализации, обуславливающих появление новообразований. Рефлексивные процессы одновременно выступают и как средство, и как «инструмент запуска» реализации «деятельности» на метасистемном уровне в том числе, в частности, реализации совершенствования профессионала. Иными словами степень эффективности осуществления, глубины профессиональной рефлексии определяет успешность прохождения периода продуктивной профессионализации на надынтегративном уровне регуляции психического.

Ю.П.Поваренков и Н.А.Цветкова, говоря о месте и роли профессионального самоопределения и рефлексии в ходе профессионализации, указывают на их важную детерминирующую роль. Осознание своих возможностей, соотнесение их с реальными требованиями, принятие идеальных образцов, смысл труда для человека определяют направление, интенсивность и содержание его профессионального становления [169, с. 61].

К.А.Абульханова [130] подчеркивает значимость таких функций рефлексии в продуктивном развитии и самоопределении, как:

1) выявление внутриличностных противоречий, проблематизация, разрешение их путем переосмысления личностного опыта и свое самоосуществление через разрешение проблем;

2) самообъективация через различные знаковые средства (в частности, через речь, оперирование символами и т.п.);

3) определение, образование и изъяснение личностных смыслов;

4) выделение адекватного «Я—образа» («Я—концепции») и его развитие;

5) построение концепции своего жизненного пути и реализующих его стратегий (в том числе профессионального роста).

Вопрос состоит в том, как сфокусировать, раскрыть и задействовать потенциал человека, чтобы он как субъект труда в определенных условиях сумел его реализовать наиболее продуктивно и получил при этом максимальное удовлетворение своих потребностей. М.В.Швыдка [172] указывает на акмеологическую (развивающую) природу рефлексии, которая является важным фактором, обуславливающим запуск профессионализации. Рефлексивная регуляция осуществляется на всех этапах продуктивной профессионализации: от самоосознания и принятие решения на совершенствование; на этапе планирования и выработки программы совершенствования; в виде текущего контроля непосредственной практической деятельности по реализации поставленных задач в работе над собой, анализа допущенных ошибок, осуществления превращения получаемой информации в собственно знание,

являющееся личным достоянием; в форме заключительного самоконтроля и самокоррекции этой деятельности, осознания достигнутого уровня профессиональной компетентности и проектирования ее будущего приложения в повседневной деятельности.

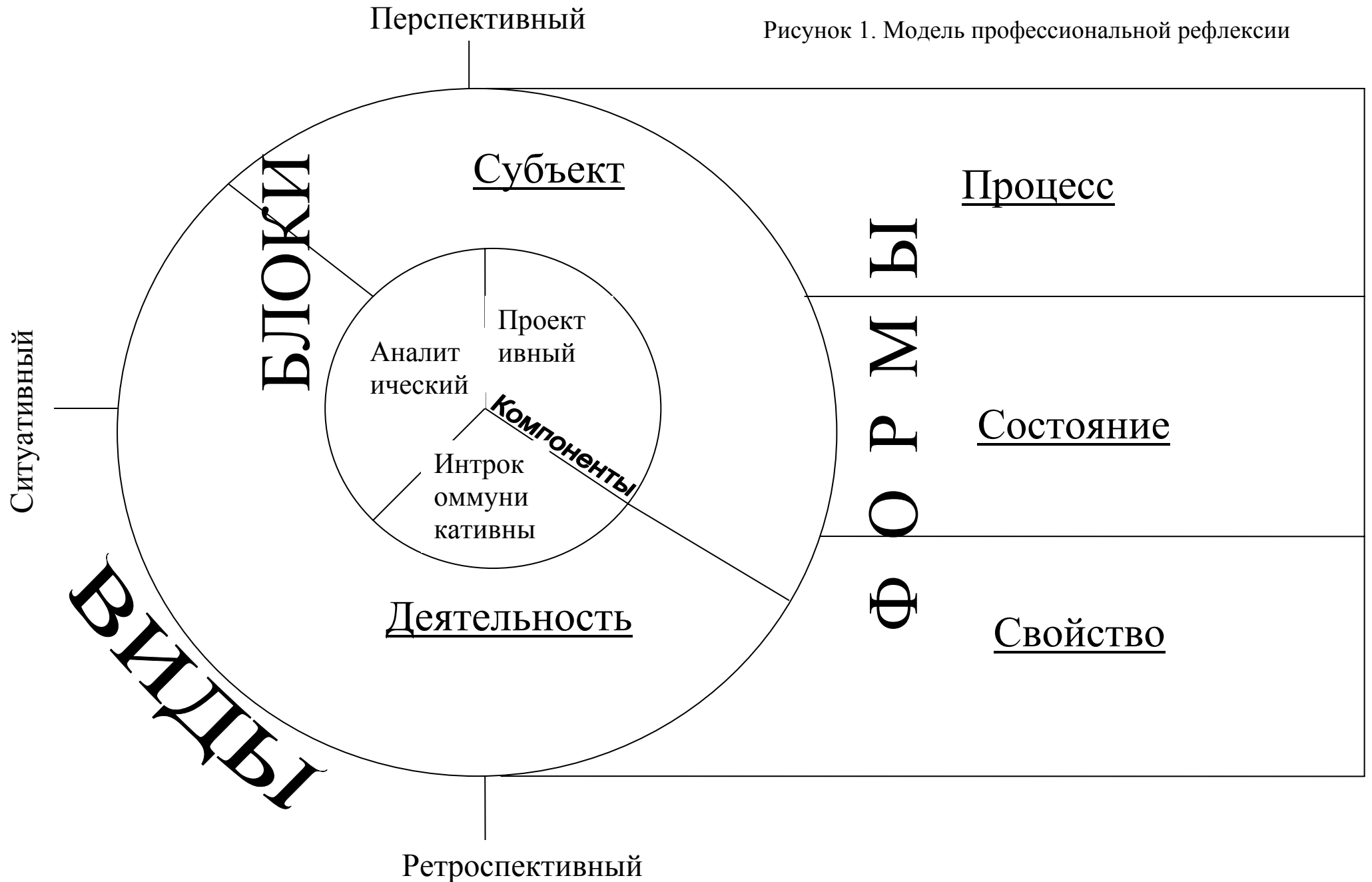
Н.В.Васина, Л.Г.Лаптев отмечают, что специалист способен к продуктивному профессиональному росту там и тогда, где и когда ему предоставлена возможность для стимулированного творческого развития, в процессе которого строится опыт достижения, осуществляется осмысление создаваемого продукта, ведущие к самостоятельному выбору новых задач и целей. Иначе говоря, успешное развитие творческого потенциала предполагает построение хорошо рефлекслируемого опыта [130].

А.В.Карпов и И.М.Скитяева, указывая на сложность рефлексии, анализируют компонентный состав данного психического образования, представляющего собой интегрированный симптомокомплекс личностных и когнитивных характеристик, обладающий свойством структурности [71].

Однако выделение структуры рефлексии сопряжено с некоторыми сложностями ввиду отсутствия ее имманентных форм [125]. Первой очевидной формой бытия рефлексии, является бытие через самовыполнение [125]. Вообще можно сказать, что рефлексии нет как таковой, а есть только те или иные типы употребления рефлексии в мыследеятельности, те или иные способы «поворачивания» ее [125]. Чтобы представить рефлексию как мыслимую целостность, указывает В.В.Пономарева, мы должны включить ее в какой-либо мыследеятельностный процесс или дополнить какой-либо соответствующей конструктивной процедурой. Поэтому и типология рефлексии возможна только как типология ее конструктивных, действенных приложений, как бытие организованной рефлексии [125].

На основе универсальной модели рефлексии А.В.Карпова (2003) [69], построена теоретическая модель профессиональной рефлексии. (См. рис. 1)

Рисунок 1. Модель профессиональной рефлексии

Рефлексия дифференцирована А.В.Карповым по своей направленности: выделены два типа рефлексии, которые условно обозначаются как «интра- и интерпсихическая» рефлексия. Первая соотносится с рефлексивностью как способностью к самовосприятию содержания своей собственной психики и его анализу, вторая со способностью к пониманию психики других людей, включающей наряду с рефлексивностью как способностью «встать на место другого» также и механизмы проекции, идентификации, эмпатии. Общее свойство рефлексивности, согласно А.В.Карпову, включает оба указанных типа, а уровень развития данного свойства является производным от них одновременно [69].

Вслед за А.В.Карповым мы дифференцируем профессиональную рефлексия по ее направленности, но вместо интра- и интерпсихического типов рефлексии, выделяем *субъектный и деятельностный блоки* профессиональной рефлексии. Это изменение обусловлено семантической организацией рефлекслируемого материала именно в профессиональной деятельности.

1. *Субъектный блок* соотносится с выделенным А.В. Карповым интропсихическим типом рефлексии и проявляется в познании и переосмыслении личностью своей позиции в профессиональной деятельности, образа себя как субъекта этой деятельности, в проектировании собственного профессионального развития.

2. *Деятельностный блок* – проявляется в познании, переосмыслении и проектировании личностью собственной профессиональной деятельности.

Однако выделяемые блоки не являются отображением разных процессов рефлексии, а составляют единую основу рефлексивного действия. (В.В.Пономарева[125], В.А.Метаева[108]) Согласно психологической теории деятельности, «действие человека объективно всегда реализует некоторую совокупность отношений: к предметному миру, к окружающим людям, к обществу, к самому себе» [см. по 125, с. 51]. Этот тезис, по мнению

В.В.Пономаревой [125], дает основание, не считать рефлекссию при познании человеком мира предметов (других людей), и рефлекссию при познании своего внутреннего мира двумя разными сущностями, а свести их к единой основе, единой психической реальности – рефлексивному действию. [125]

Содержание выделяемых нами компонентов профессиональной рефлексии соотносится с таковыми компонентами внутренней деятельности самоорганизации и саморазвития (акмеологической деятельности), по А.А.Деркачу [43], в основе которой лежат рефлексивные процессы. В структуре профессиональной рефлексии мы выделяем *три функциональных компонента*:

1. *Аналитический компонент* обуславливает способность видеть, чувствовать, понимать и самокритично относиться к внутренним психологическим структурам и образованиям, при необходимом условии развитой внутренней ролевой позиции субъекта самопреобразующей деятельности.

2. *Проективный компонент* связан со способностью осуществлять планирование деятельности, проектирование собственной программы профессионального развития.

3. *Интрокоммуникативный компонент* связан со способностью вести внутренний самопреобразующий диалог, осуществлять соотнесение с внутренней позицией «Другого в себе» (способность децентрации), взглянуть на себя со стороны.

Традиция рассмотрения рефлексии как диалогического процесса (Б.И.Хасан, Ж.Пиаже[118], М.М.Муканов[111]) связана с социальной природой этого явления. Ж.Пиаже полагал, что рефлексия представляет собой «...интериоризацию социальной деятельности – дискуссию, которую субъект ведет с самим собой, играя одновременно роль и своего собеседника» [118, с. 126]. По мнению М.М.Муканова внутреннюю дискуссию нельзя полностью

отождествлять с рефлексией, но она является необходимым этапом функционирования последней [111].

А.В.Карпов указывает на необходимость учета трех главных видов рефлексии, выделяемых по так называемому "временному" принципу: ситуативной (актуальной), ретроспективной и перспективной рефлексии.[69] Вслед за А.В.Карповым [69], мы признаем необходимость учета этих *трех видов рефлексии – ситуативной (актуальной), ретроспективной и перспективной профессиональной рефлексии:*

1. *Ситуативная профессиональная рефлексия* обеспечивает непосредственный самоконтроль поведения человека в актуальной ситуации профессиональной деятельности, переосмысление ее элементов, анализ происходящего, способность субъекта к соотнесению своих действий с профессиональной ситуацией и их координации в соответствии с изменяющимися условиями и собственным состоянием. Поведенческими проявлениями и характеристиками этого вида рефлексии являются, в частности, время обдумывания субъектом своей текущей деятельности; то, насколько часто он прибегает к анализу происходящего; степень развернутости процессов принятия решения; склонность к самоанализу в конкретных профессиональных ситуациях.

2. *Ретроспективная профессиональная рефлексия* проявляется в анализе уже выполненной в прошлом деятельности и свершившихся событий. В этом случае предметы рефлексии - предпосылки, мотивы и причины произошедшего; содержание прошлого поведения, а также его результативные параметры и, в особенности, допущенные ошибки. Эта рефлексия выражается, в частности, в том, как часто и насколько долго субъект анализирует и оценивает произошедшие события, склонен ли он вообще анализировать профессиональное прошлое и себя в нем.

3. *Перспективная профессиональная рефлексия* соотносится с функцией проектирования предстоящей деятельности, планированием как

таковым, прогнозированием вероятных исходов и др. Ее основные поведенческие характеристики: тщательность планирования деталей своего поведения, частота обращения к будущим событиям, ориентация на профессиональное будущее.

В целях измерения теоретически выделенных элементов структуры профессиональной рефлексии можно предложить соответствующие индикаторы. (См. таблицу 2) Они позволяют опосредовано через содержательные и динамические характеристики процесса рефлексии, оценивать уровень применения рефлексии в профессиональной деятельности. Эти индикаторы широко используются и рекомендуются для исследования отношения личности к профессиональной деятельности и к себе как к профессионалу (А.А.Деркач, Л.Г.Лаптев, Н.В.Кузьмина, Л.А.Павличенко и др. [133], Л.С.Бляхман, Ю.П.Поваренков[123], К.Замфир[52], М.В.Швыдка [172], А.В.Савчук [137]).

Таблица 2

Индикаторы профессиональной рефлексии

Индикаторы	Элементы теоретической модели
Уровень рефлексивности	Субъектный блок, аналитический компонент, ретроспективный вид
Самоценка профессионально важных качеств	Субъектный блок, аналитический и интрокоммуникативный компоненты, ситуативный и ретроспективный виды
Производительная мотивация	Деятельностный блок, проективный компонент, перспективный вид
Профессиональное самосознание	Субъектный блок, аналитический и интрокоммуникативный компоненты, ретроспективный, ситуативный и перспективный виды
Удовлетворенность профессией	Деятельностный блок, аналитический компонент, ретроспективный и перспективный виды
Значимость событий профессионального пути в прошлом и будущем	Деятельностный блок, интрокоммуникативный и проективный компоненты, ретроспективный, ситуативный и перспективный виды

Уровень рефлексивности личности (А.В.Карпов [69]) задает диапазон выраженности профессиональной рефлексии в деятельности. Он соотносится с субъектным блоком профессиональной рефлексии, аналитическим компонентом и ретроспективным видом, так как является характеристикой субъекта деятельности, обеспечивающей способность видеть, чувствовать, понимать и самокритично относиться к внутренним психологическим структурам и образованиям. Диагностируется посредством обращения преимущественно к уже произошедшим или обычно происходящим событиям.

Самооценка профессионально важных качеств связана с субъектным блоком, аналитическим и интрокоммуникативным компонентами, ретроспективным и ситуативным видами, так как характеризует отношение субъекта деятельности к себе, сопровождается критичным анализом собственных профессиональных качеств в ходе внутреннего диалога, соотнесения с представлениями о должном, необходимом, требует децентрации, позволяющей взглянуть на себя со стороны. Она зависит от выработанных и приобретенных в прошлом оценок себя, а также от текущих обстоятельств деятельности, ситуативных параметров.

Производительная мотивация раскрывает развивающую функцию профессиональной рефлексии, отражает деятельностный блок, перспективный вид и проективный компонент. Обращена к анализу мотивов деятельности, задает программу профессионального развития, ориентирована на профессиональное будущее.

Профессиональное самосознание является важнейшим продуктом профессиональной рефлексии, оно раскрывает субъектный блок, аналитический и интрокоммуникативный компоненты, ретроспективный, ситуативный и перспективный виды. Это осознание себя субъектом собственной деятельности в профессиональном прошлом, настоящем и будущем, связанное с анализом собственных разноуровневых качеств, их приложением в профессиональных ситуациях при необходимой децентрации и взгляде на себя со стороны.

Удовлетворенность трудом, как эмпирический показатель, широко используется психологами и социологами для анализа производственной ситуации и оценки отношения к ней работников (К.Замфир[52], Л.С.Бляхман, Ю.П.Поваренков[123]). К.Замфир подходит к определению удовлетворенности трудом, исходя из понимания той роли, которую труд играет в жизни человека. По мнению К.Замфир, удовлетворенность трудом – это показатель того, насколько потребности, мотивы человека реализуются в трудовой деятельности. Степень удовлетворенности трудом будет зависеть от особенностей трудовой деятельности, включая ее содержание и условия, а также от особенностей трудовой мотивации человека [52]. Удовлетворенность профессией – индикатор для деятельностного блока, ретроспективного и перспективного вида рефлексии и аналитического компонента. Это отношение к деятельности, строящееся на анализе профессионального прошлого и зависящее от возможных профессиональных перспектив.

Значимость профессиональных событий и целей в прошлом и будущем раскрывает содержание деятельностного блока, ситуативного, ретроспективного и перспективного видов, интракоммуникативного компонента рефлексии. Представляет важность профессиональных событий прошлого и будущего, человеку необходимо встать на позицию наблюдателя и соотнести себя в настоящем со своими прошлыми достижениями и возможными будущими свершениями, результат зависит от актуальных условий деятельности. Это не является планированием или анализом прошлого как таковым, так как не предполагает детализации, оценки вероятности достижения, а скорее представляет несколько идеализированный образ, позволяющий, однако сделать вывод о значимости для человека приводимых событий и целей. Данный индикатор также является традиционным в исследованиях рефлексии. М.В.Швыдка в качестве внешнего критерия уровня рефлексивной культуры применяла показатели, соотносящиеся с данным индикатором, в частности перспективность (наличие ближних и дальних целей), насыщенность (спектр

значимых рефлексивных переживаний), эмоциональная окраска (отношение к рефлекслируемым событиям) [172].

Каждый индикатор профессиональной рефлексии личности может диагностироваться с помощью соответствующего метода:

- *Рефлексивность личности (методика А.В. Карпова [69]).* Предлагалось оценить по семибалльной шкале, насколько каждое из 27 утверждений методики верно для респондента. В результате рассчитывался общий балл, характеризующий уровень рефлексивности личности;

- *Профессиональное самосознание учителя (ПСУ) (методика А.В.Савчука, С.К.Гасанова [137]),* или модификация либо подбор соответствующих методик для других профессий. Методика представлена парами противоположных по смыслу утверждений, одно из которых должен был выбрать респондент и оценить степень согласия с ним. Полученные данные интерпретировались по 6 шкалам, отражающим три компонента и три уровня профессионального самосознания – осознание профессионального своеобразия, профессиональной типичности, самореализации, выраженности в профессии своих индивидуальных, социальных, личностных свойств. Рассчитывался суммарный показатель профессионального самосознания;

- *Значимость событий профессионального пути (методика анализа жизненных целей Л.Д.Столяренко [154]).* Предлагалось вспомнить и обозначить события, которые повлияли на испытуемого в прошлом, возможно, даже изменили его жизнь, а также привести цели, которые он хотел бы достигнуть в течение 3, 5, 10 лет. Полученные цели и события обрабатывались методом контент-анализа. Они характеризовались как имеющие/не имеющие отношение к профессиональному пути, встречающиеся в прошлом, либо намеченные в будущем, либо и то, и другое, положительно/ отрицательно окрашенные; в соответствии с этим им присваивался балл от 0 до 6. Полученный балл отражает значимость событий профессионального пути при анализе прошлого и будущего;

- Самооценка профессионально важных качеств (ПВК), «производительная» мотивация и удовлетворенность профессией диагностировались с помощью сокращенного варианта комплексной методики «Мотивация профессионального самосовершенствования» (А.А.Деркач, А.А.Бодалёв, Л.Г.Лаптев и др. [133]).

- Методика самооценки профессионально важных качеств представляет собой ряд из 20 характеристик, относящихся к профессиональной деятельности, которые предлагалось проранжировать сначала по степени важности их в деятельности, затем – по степени выраженности их лично у респондента. Далее рассчитывался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Уровень самооценки профессионально важных качеств мог быть завышенным, заниженным и адекватным (диапазон 0,1 – 0,5, полученный коэффициент умножался на сто).

- Методика «Логический квадрат» является адаптированным вариантом методики Н.В.Кузьминой и позволяет измерять удовлетворенность специалиста своей профессией. Суть методики – сопоставление и анализ ответов испытуемого на серию логически взаимосвязанных и взаимоисключающих вопросов, сводимых в «логический квадрат».

- Методика «Мотивационный профиль личности» состоит из групп утверждений, разделенных на 8 альтернативных пунктов. Испытуемый должен выразить отношение к каждому из них по пятибалльной системе. Суммарные диагностические оценки относятся к семи мотивационным шкалам, составляющим мотивационный профиль личности: поддержание жизнеобеспечения, комфорт, социальный статус, общение, общая активность, творческая активность, общественная полезность. Преобладание мотивов поддержания жизнеобеспечения, комфорта, социального статуса определялось как тенденция к поддержанию жизнедеятельности и «нормального» социального существования личности, т.е. как потребительская тенденция. Вторая группа мотивов (общая активность, творческая активность, общественная полезность)

определялась как личностно развивающая, или производительная тенденция. Степень преобладания производительной мотивации была получена при вычитании из суммы баллов соответствующих мотивационных шкал суммы баллов шкал первой группы – потребительской мотивационной тенденции.

С применением данного перечня методик была статистически проверена целостность предложенной модели профессиональной рефлексии [158, 161]. Выборку составили 128 человек в возрасте 30 – 47 лет, из них 29 мужчин, 99 женщин, занятых в системе образования, обучающихся в Институте повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской республики, следовательно, проходящие кризисный этап профессионализации. Очевидно, что необходимость в повышении квалификации возникает на этапе профессионального кризиса.

Была применена процедура факторного анализа методом главных компонент без вращения. По результатам факторного анализа все эмпирические индикаторы профессиональной рефлексии вошли в один фактор (доля объяснимой дисперсии 37%): «производительная» мотивация (факторный вес 0,843), рефлексивность (0,829), профессиональное самосознание (0,759), значимость событий профессионального пути (0,621), самооценка ПВК (-0,562), удовлетворенность профессией (0,536). [161]

Таким образом, подтверждено, что примененные эмпирические индикаторы профессиональной рефлексии личности относятся к единому психическому образованию. [158, 161]

Подводя итог сказанному, можно заключить, что рефлексия является и процессом, и свойством, и состоянием; однако в каждом из этих статусов она является существенно иной, нежели описанные в традиционной психологической систематике процессы, свойства и состояния. Являясь результатом интеграции других психических процессов, свойств, состояний, рефлексивная деятельность может одновременно обращаться и на себя, и на другие, ее же определяющие психические процессы, свойства, состояния с целью

их анализа, контроля и регуляции. Рефлексия является системным процессом, в состав которого по необходимости входит комплекс всех основных интегральных процессов.

Профессионализация – этап профессионально-личностного развития, связанный с профессиональным ростом на конкретном отрезке времени, осуществляется в процессе интенсифицированного формирования необходимых для деятельности профессионально-важных качеств и психологических новообразований и применения их в продуктивной деятельности, реализуемой в рамках индивидуального пути, выстроенного последовательностью шагов, где каждый шаг имеет хорошо определяемый и оцениваемый результат, так как является продуктивно ориентированной деятельностью в реальной жизненной ситуации. Профессионализация детерминирована комплексом противоречий, ее начальный этап представляет собой кризис профессионального становления, характеризующийся конфликтом между сложившейся старой системой способов решения профессиональных задач и предлагаемой новой методологией, а также внутренний конфликт личности специалиста между естественным стремлением избегания риска для сложившейся оценки себя как профессионала и мотивацией саморазвития в профессии. Профессионализация сопровождается качественными преобразованиями внутреннего мира субъекта профессиональной деятельности.

Профессиональная рефлексия понимается как синтетическая психическая реальность, которая явлена и как психический процесс, и как психическое свойство (рефлексивность), и как психическое состояние одновременно, заключающееся в познании, переосмыслении и проектировании личностью собственной профессиональной деятельности, своей позиции в ней и образа себя, как субъекта этой деятельности. Профессиональная рефлексия включает в себе три основные функции, служащие регуляции деятельности: аналитическую, интегрирующую и развивающую (акмеологическую). Структура профессиональной рефлексии, включает два блока – субъектный и деятельностный, три компонента – аналитический, проективный и

интрокоммуникативный, три вида – ретроспективный, ситуативный и перспективный.

Конфликтные условия профессионализации инициируют запуск рефлексивных процессов личности. Роль профессиональной рефлексии как профессионально-важного качества деятельности состоит в соорганизации – интеграции и дифференциации – иных качеств в целостные синтезы. Она в то же время выступает фактором совершенствования специалиста, организуя и регулируя функционирование всех иных психических процессов, расположенных на более низких ступенях иерархии, имеющих место в ходе профессионализации, обуславливающих появление новообразований.

Рефлексивные процессы одновременно выступают и как средство, и как «инструмент запуска» реализации «деятельности» на метасистемном уровне в том числе.

II. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МИРА

2.1. Рефлексия как способ взаимодействия личности с этнокультурным миром

Исходным пунктом поиска точек соприкосновения профессионального и этнокультурного во внутреннем мире человека может служить одна из базовых идей феноменологической концепции развития и бытия личности В.С.Мухиной о том, что развитие и бытие личности определяют реальности существования человека: реальность предметного мира, реальность природы, реальность образно-знаковых систем, реальность социального пространства, реальность внутреннего пространства личности. [112]

Чтобы раскрыть механизмы взаимодействия *внешней* реальности, в частности этнокультурной реальности образно-знаковых систем с *внутренним* миром человека, можно применить принцип системности, переосмысленный в русле полисистемного подхода, который, будучи применен к этническому миру, описывается В.Ю.Хотинец (2000) в концепции метаиндивидуального этнического мира.[166] Концепция по своей логике соотносится и продолжает идею, предложенную С.Л.Рубинштейном и развитую В.С.Мухиной, о двух модальностях во взаимодействии с миром – о существовании личности одновременно «внутри» и «за пределами» сообщества. Таким образом, можно рассмотреть личность и этнический мир как *системы одновременно независимые и зависимые*, взаимопроникающие и взаимообособливающиеся.

В основе концепции метаиндивидуального этнического мира лежит предложенный Л.Я.Дорфманом (1993) [45, с. 33, 38] полисистемный подход к взаимоотношениям интегральной индивидуальности (ИИ) и социальной действительности в русле развития теории интегральной индивидуальности, который позволяет рассматривать эти системы как различные по своему строению, подчиняющиеся специфическим закономерностям, отличным друг от друга. Индивидуальность и социальная действительность представляют собой

системы одновременно независимые и зависимые, взаимопроникающие и взаимообособливающиеся. Тем самым индивидуальность, с одной стороны, является автономной системой, обладающей имманентным набором свойств и качеств, с другой, зависимой от социальной действительности, запечатлевающей в себе и активно воспроизводящей ее особенности. По отношению к своему миру индивидуальность выступает, и как система и в этой связи выполняет в нем системообразующие функции. Это значит, что данный мир превращается в таких случаях во «внешнюю» подсистему индивидуальности как системы. В свою очередь, и мир как система выполняет системообразующие функции по отношению к индивидуальности. А индивидуальность тогда становится подсистемой своего мира. Положение о том, что индивидуальность и социальная действительность одновременно выступают как самостоятельные системы и зависимые друг от друга подсистемы определило двойственность качественной определенности индивидуальности и социальной действительности, а также двойственный характер их взаимодействия. [45, с. 126 – 127]

Во взаимодействии со своим миром индивидуальность позволяет себе ранжировать объекты своего мира одновременно по различным основаниям [45, с. 189]. Она может вычерпывать из одного и того же объекта мира только некоторые, отдельные его стороны, или определять приоритетность объектов своего мира не по их существенным признакам, а в зависимости от того, содержат они в себе или нет отдельные стороны значений, или рассматривать значения одного и того же объекта в единстве всех его сторон, не принимая во внимание другие объекты и их значения. При рассмотрении этнического мира, в понятии «этнические значения» выражаются возможности объектов мира быть носителями этничности, то есть нести этническую нагрузку, выполнять этнические функции. Таким образом, этническая характеристика мира индивидуальности предполагает рассматривать его с точки зрения его этнической специфики. Значит, в качестве системы/ подсистемы, с которой взаимодействует индивидуальность, может выступать и этнический мир, чьи объекты являются носителями этнических значений [166].

Индивидуальность по отношению к этническому миру может выступать в двух ипостасях [45, с.32 – 37]: как объект (сторонняя позиция по отношению к элементу мира) – субъект (позиция активно действующего элемента) мира и как относительно автономная система, независимая от него. Из сказанного следует, что индивидуальность рассматривается, с одной стороны как объект этнического мира, являющийся носителем качеств и свойств последнего, и как субъект этнического мира, активность, которого отвечает особенностям, законам и способам существования этнического мира, с другой, как автономная, саморегулируемая и самоактуализирующаяся система, обладающая имманентными свойствами и качествами, присущими только ей. Очевидно, что этнический мир по отношению к индивидуальности также приобретает двойственность качественной определенности. Данный принцип сосуществования двух систем обуславливает также двойственный характер их взаимоотношений и взаимодействий, а значит, возникает необходимость рассмотрения метаиндивидуального мира, как пространства взаимодействия [166].

В силу принципа двойственности качественной определенности метаиндивидуальный мир рассматривается в трех позициях [45]. В первой позиции точкой отсчета относительно индивидуальности может стать этнический мир; во второй, наоборот, индивидуальность есть точка отсчета относительно этнического мира. И наконец, в третьей одновременно рассматриваются первая и вторая позиции, в которой дается возможность раскрыть процесс интерактивного взаимодействия индивидуальности с этническим миром. В метаиндивидуальном пространстве в ходе двоякого рода взаимоотношений индивидуальности с этническим миром обнаруживается место и роль этнического самосознания, как опосредующего звена этого взаимодействия.

В положениях о метаиндивидуальном мире рассматриваются несколько источников детерминации [45]. Они в равной степени установлены в индивидуальности и объектах ее мира – как системах, взаимодействующих

между собой в границах метаиндивидуального мира – полисистемы. Различаются «внутренние» и «внешние» источники детерминации, сфера действия которых рассматривается в функционально-структурном плане. «Внутренними» считаются те, которые характеризуют индивидуальность как систему и которые в то же время направлены на объекты ее мира-подсистемы индивидуальности-системы. «Внешние» характеризуют объекты мира как системы и в то же время направлены на индивидуальность-подсистему объектов-систем. Тогда каждый из участников взаимодействия одновременно содержит и источники детерминации, направленные на партнера, и последствия его обратных детерминирующих воздействий. Метаиндивидуальный мир сохраняет в себе каузальный и телеологический типы детерминации. Эти типы имеют по два источника и присущи обеим системам (индивидуальности и объектам ее мира), взаимодействующим между собой в метаиндивидуальном мире. При этом различаются каузальный и телеологический типы внутренней детерминации и каузальный и целевой типы внешней детерминации. Внутренние источники и типы детерминации связывают индивидуальность-систему с миром-подсистемой, а внешние, наоборот, мир-систему – с индивидуальностью-подсистемой [166].

Когда в качестве системы/ подсистемы, с которой взаимодействует индивидуальность, выступает этническая реальность, индивидуальность-подсистема, пребывая и приобщаясь к этнической реальности, получает этническое содержание, наполняется этничностью, становясь ЭТНО-индивидуальностью. С другой стороны, индивидуальность-система способна приносить в этнический мир свое имманентное качество, своеобразное и особенное, неповторимое индивидуальное, выступая в качестве этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ. Этнокультурный мир в метаиндивидуальном пространстве становится средством развития этнической индивидуальности. Таким образом, метаиндивидуальный мир рассматривается как специфическая область взаимодействий индивидуальности со своим миром, который

непосредственно влияет на индивидуальность и который, в свою очередь, испытывают на себе влияние индивидуальности [166].

В процессе взаимодействия с объектами-субъектами мира особенности этнического поведения индивидуальности-подсистемы раскрываются через интериндивидуальные свойства и обнаруживаются в социально типичных проявлениях коммуникативно-поведенческой (характер общения и взаимоотношений с объектами мира), мотивационно-потребностной (особенности ведущих мотивов и потребностей во взаимоотношении с объектами мира), познавательной (особенности познавательных процессов во взаимоотношениях с объектами мира), эмоциональной сферах (особенности эмоциональных проявлений в отношениях с объектами мира). К примеру, к особенностям этнического поведения можно отнести этнические стереотипы (представления, поступки, эмоциональные проявления) и этнические установки (состояние внутренней готовности к психической активности) в отношениях с объектами-субъектами мира.

В том случае, когда индивидуальность становится самостоятельной системой по отношению к этническому миру – подсистеме, она подчиняет его логике своего существования и развития, осуществляя в нем соответствующие преобразования. Этнический мир в данной позиции теперь уже выступает как способ существования индивидуальности. Источником внутренней детерминации являются экстраиндивидуальные свойства [45, с. 155 – 157]. К экстраиндивидуальным свойствам Л.Я.Дорфман относит прежде всего смыслы (Д.А.Леонтьев[95]) и эмоциональные предпочтения (Л.Я.Дорфман[45]). Это как раз те психологические образования, которые, по мнению автора, не присущи социальной действительности, но направлены на нее, структурируют ее определенным образом и могут придавать ей не всегда обычные для нее самой функции.

Этнокультурное ментальное пространство как совокупность этнических значений в той или иной степени полноты присваиваются индивидуальностью и, преломляясь через ее систему ценностей, через ее мировоззрение,

приобретают тот или иной личностный смысл, задающий отношение индивидуальности к миру. В результате этого происходит формирование наряду с индивидуальной системой этнических значений системы этнических смыслов, которые в единстве представляют этническое самосознание. На основании изложенного В.Ю.Хотинец допускает рассматривать экстраиндивидуальные свойства индивидуальности как субъективированные этнические значения или же этнические смыслы, выступающие в качестве субъективного оценочного отношения к этническим значениям [166].

Актуализация этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ осуществляется благодаря этническим смыслам, являющимся центральным фактором в рамках телеологической детерминации в аспекте их опосредующей роли в развитии индивидуальности. В функциональном плане этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ отражает трансляцию этнических смыслов объектам мира посредством внутренних источников детерминации, тем самым получая свою экзистенцию за пределами своего тела. Этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, направленная к полюсу объектов-субъектов этнического мира, воплощается в них, конструирует и выстраивает материальные и идеальные их модели по логике собственного существования. В качестве идеальной модели – идеального качества индивидуальности может выступать этническое самосознание. [166]

Изменение этнического мира осуществляется через творение и созидание этнических смыслов, а значит производство новых объектов мира: материальных благ, орудий и средств производства и жизнедеятельности, создание и воссоздание объективных форм «аффективно-смысловых компонентов» в соционормативной (право, нравы, традиции, обычаи, религиозные верования и др.) и в познавательной (народное и профессиональное искусство) сферах культуры. [165]

Воплощение индивидуальности в других (субъектах) в ходе самодеятельности подчиняется процессу построения в них материальных (реальных) и/или идеальных моделей. Такого рода воплощение индивидуальности раскрывается в процессе влияния на других людей в той мере,

в которой она совершает в них трансформации, осуществляя изменения в плане физических, психических, нравственных и морально-этических свойств и качеств [166].

Индивидуальность, выступающая, с одной стороны, как подсистема, с другой, как самостоятельная система во взаимодействии с объектами этнического мира, получая при этом двойственную качественную определенность, приобретает модус этнической индивидуальности. Она формируется в интегральное целое, во-первых, посредством внешней детерминации этническими значениями объектов мира, при усвоении которых происходит образование интериндивидуальных (идентификационных) свойств, во-вторых, посредством внутренней детерминации экстраиндивидуальными свойствами (этническими смыслами), опосредующая роль которых приводит к формированию в ее структуре на высших иерархических уровнях системы индивидуальных этнопсихологических свойств [166].

Итак, этническая индивидуальность актуализируется в пространстве метаиндивидуального мира – полисистемы, складывающейся из двойного рода взаимодействующих между собой систем, первой из которых является собственно индивидуальность, второй – этнический мир. Значит, метаиндивидуальные свойства, детерминированные как внутренними, так и внешними источниками, могут совпадать, а значит в частных случаях включать в себя интер- и экстраиндивидуальные свойства. В структурном плане этническая индивидуальность есть единство интер- и экстраиндивидуальности, включающее в себя метаиндивидуальность ее активностей, а также субъективируемых ею этнических значений и объективируемых ею этнических смыслов.

К выше сказанному можно добавить, что этнические смыслы («аффективно-смысловые» образования), объективированные в этническом мире, не утрачивают своей субъективности. Они продолжают свое существование в метаиндивидуальном пространстве. Индивидуальная форма этнических смыслов, представленная экстраиндивидуальными свойствами,

являющимися источником внутренней детерминации индивидуальности, – не менее объективна, направлена на объекты мира и разворачивается таким образом также в границах метаиндивидуального мира. Этнические значения объектов мира в качестве посредников, медиаторов обеспечивают взаимоотношения и взаимопереходы индивидуальности и этнического мира, они как субъект-объектны, так и объект-субъектны. Значит все три формы: индивидная, объектная и медиативная имеют общую метаиндивидуальную природу [166].

В силу этого ставится проблема изучения социально типичного и индивидуально своеобразного в человеке, в том числе его стилей поведения, общения и деятельности.

Таким образом, в зависимости от позиций взаимодействия, с одной стороны, индивидуальность получает этнобытие, превращаясь в объекты-субъекты этнического мира, обретая их качественную определенность, тем самым в идеальной форме их существования становится этническим самосознанием, с другой, получает новую экзистенцию, воплощаясь в них, преобразуя по логике собственного существования, также претворяется в этническое самосознание, но уже как в идеальное качество человеческой индивидуальности [166].

Тем самым личность, *с одной стороны*, является *зависимой* от социальной действительности, запечатлевает в себе и активно воспроизводит ее особенности. Личность тогда становится *подсистемой* этнического мира, как более широкой системы. Она получает этническое содержание. Это проявляется в особенностях этнического поведения в *социально типичных* проявлениях личности. К примеру, этнические стереотипы и этнические установки.

Рефлексия при такой форме взаимодействия выступает в своем системном качестве, как внутрисистемный регулятор, и несет в себе этнические особенности, характеризующие мир этнической культуры.

Согласно В.С.Мухиной, предметы, являясь материальными продуктами труда человека, представляют собой еще и образы — знаки нашей

культуры.[112] Каждый предмет своим внешним видом, эстетическим воплощением сообщает человеку информацию о своем назначении (в культуре).[112] То есть предмет является носителем этничности, он наполнен этническим значением, которое в той или иной степени полноты *присваивается* личностью и, преломляясь через систему ценностей, мировоззрение, этнические значения субъективируются, приобретают личностный смысл. Происходит *процесс субъективации* значений. Результат которого – этнические смыслы, в единстве представляют *этническое самосознание*, выступают в качестве субъективного оценочного отношения к этническим значениям.

С другой стороны личность является *автономной* системой, «которая сама все в себе содержит», согласно В.С.Мухиной, является по природе своей не только социальной единицей, представителем общества, но и уникальной личностью.[112] И выступает по отношению к миру как *самостоятельная система*, внутри которой существует этнический мир, который превращается в таких случаях в зависимую подсистему личности. Личность способна привносить в этнический мир свое собственное внутреннее качество, проявляющееся прежде всего через *смыслы* (Д.А.Леонтьев) и *эмоциональные предпочтения* (Л.Я.Дорфман). В этом случае личность осуществляет преобразования в этническом мире, *транслирует этнические смыслы* объектам мира, *объективирует* их через созидание новых объектов мира: материальных благ, средств производства, через *созидание объективных форм «смыслов»* в культуре (право, нравы, традиции, а также народное и профессиональное искусство). Тем самым личность получает свою экзистенцию за пределами своего тела. *Воплощается* в объектах мира, раскрывается в процессе влияния на других людей.

Рефлексия при этой форме взаимодействия выступает в своем метасистемном качестве, обеспечивающем *взаимодействие* с системой более высокого порядка, метасистемой этнокультурного мира. Взаимодействие подразумевает и ответное действие, не только субъективацию значений, «впитывание» этнического содержания, но и трансляцию миру результатов

рефлексии. Эти результаты объективированы в изменениях способа взаимодействия с миром, изменении способа жизни, способа деятельности. Рефлексия именно тогда обнаруживает конструктивное значение, когда имеет место этот результат, ради которого и осуществляется «рефлексивный выход» во внешнюю позицию наблюдателя. Это объектный полюс рефлексии, ее «экстериоризированная развертка», своеобразный индикатор развития системы.

Благодаря рефлексивным процессам личность осознанно выстраивает собственную систему смыслов, формируя и трансформируя этническое самосознание личности, а также обеспечивает транслирование смыслов объектам/ субъектам мира.

Рефлексия предстает как фактор развития этнического самосознания как качества человеческой личности, а также способом воплощения его в идеальной форме существования в объектах мира.

2.2. Рефлексия как способ взаимодействия личности с миром профессии

Переходя к представлению профессионального мира во внутреннем мире личности, нужно сказать, что он может быть рассмотрен как разновидность *культурного мира*, как культура профессиональной группы, включенная в более широкую этническую культуру.

Культура в широком смысле понимается как *способ организации жизнедеятельности* людей [103]. Профессия также представляет собой специфический способ организации деятельности. В таком случае профессиональный мир может быть рассмотрен как разновидность культурного, как соотносимое в структурном и функциональном плане образование, находящееся с ним в отношениях взаимопроникновения. Профессиональный мир, также как и культурный представлен как *образно-знаковая презентация мира*, как система норм, ценностей, способов действия, принятых в профессиональном сообществе.

М.С.Каган [64] выделяет четыре смысловых масштаба употребления понятия «культура»:

- культура общечеловеческая (культура как таковая, рассматриваемая в самом общем смысле в оппозиции «натура (природа) – культура»);
- культура того или иного конкретного социума (этническая культура, античная культура, культура эпохи Возрождения или культура России конца XX века);
- культура определенной социальной или профессиональной группы («национальная культура», «культура государственных служащих»);
- культура отдельной личности.

Перечисленные категории позволяют понимать этническую культуру как широкую категорию культуры конкретного социума, то есть как систему с более высоким масштабом обобщения, чем профессиональный мир. Таким образом, профессиональный мир выступает подсистемой этнокультурного.

Рассмотрение вопросов профессионализации в терминах профессиональной культуры (И.Ф.Исаев[61], М.В.Швыдка[172], Е.В.Селезнева[141], Л.П.Саксонова[139]) предполагает возможность понимания в качестве системы/ подсистемы, с которой взаимодействует личность, и мир профессии, как систему норм, ценностей, способов действия, принятых в профессиональном сообществе. Следовательно, принцип двойственности качественной определенности индивидуальности и ее мира приложим к системам личности и профессионального мира. Возможность применения этого базового принципа позволяет нам рассмотреть указанные системы в русле концепции метаиндивидуального этнического мира В.Ю.Хотинец. [166]

Индивидуальность по отношению к профессиональному миру может выступать в двух ипостасях: как объект (элемент мира) – субъект (активно действующая позиция) мира и как относительно автономная система, независимая от него. Иными словами, индивидуальность рассматривается, с одной стороны как объект профессионального мира, являющийся носителем

качеств и свойств последнего, и как субъект профессионального мира, активность, которого отвечает особенностям, законам и способам существования профессионального мира, с другой, как автономная, саморегулируемая и самоактуализирующаяся система, обладающая имманентными свойствами и качествами, присущими только ей.

Следует уточнить, человек, становясь объектом (познания, самопознания, воспитания, самовоспитания и т.д.), не перестает быть субъектом, «то есть продолжает, в частности, осуществлять деятельность, поведение, общение, созерцание и иные виды специфически человеческой активности – непосредственно совместной, групповой или индивидуальной» [26]. Лишь будучи субъектом, человек может стать объектом. Этим он принципиально отличается от всех других объектов. Поэтому, как указывал А.В.Брушлинский, особенно важно все глубже раскрывать изначальную социальность и активность человеческого индивида, становящегося субъектом в процессе бесконечного многообразия взаимосвязей между человеком и обществом. Необходимо учитывать и исследовать не только влияние общества на индивида, но и индивида на общество, членом которого он всегда является. [26]

А.А.Волочков отмечал, что стремление к познанию взаимодействия индивидуальных особенностей личности и требований деятельности определяет необходимость изучения целостной индивидуальности человека как субъекта деятельности, «своими действиями создающего свою индивидуальность» [30]. Описывая разнообразные взаимодействия индивидуальности и этнического мира, В.Ю.Хотинец вводит категорию этнического субъекта, понимаемого как активно взаимодействующий с культурным миром представитель этнической общности [166].

Профессиональный мир, как составляющая этнокультурного мира, по отношению к индивидуальности также приобретает двойственность качественной определенности. Вслед за В.Ю.Хотинец, признаем необходимость в силу принципа двойственности качественной определенности

индивидуальности и ее мира рассматривать метаиндивидуальный мир, как пространство взаимодействия, в трех позициях.

В первой позиции точкой отсчета относительно индивидуальности становится профессиональный мир; во второй, наоборот, индивидуальность есть точка отсчета относительно профессионального мира. В третьей одновременно рассматриваются первая и вторая позиции, дается возможность раскрыть процесс интерактивного взаимодействия индивидуальности с профессиональным миром в метаиндивидуальном пространстве в ходе двоякого рода взаимоотношений индивидуальности с профессиональным миром.

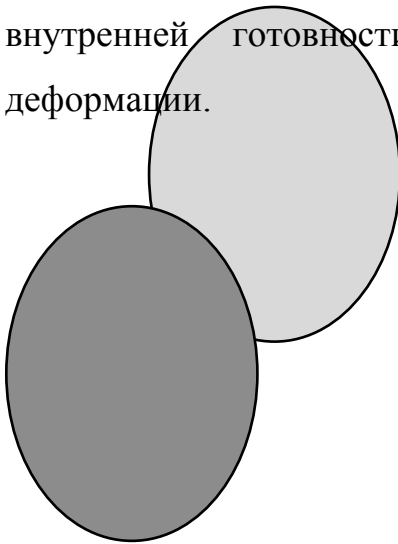
Приложимы к рассматриваемым системам источники («внутренние» и «внешние») и типы (каузальный и телеологический) детерминации.

Индивидуальность-подсистема, пребывая и приобщаясь к профессиональной культуре, получает специфическое профессиональное содержание, становясь ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ индивидуальностью (см. рис. 2). На первый план выходят профессионально типичные, идентификационные, обусловленные профессиональной деятельностью, так называемые ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-субъектные свойства.

С другой стороны, индивидуальность-система привносит в профессиональный мир свое имманентное качество, своеобразное и особенное, неповторимое индивидуальное, актуализируясь как профессиональная ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ (см. рис. 3), являя экстраиндивидуальные, СУБЪЕКТНО-деятельностные свойства.

Профессиональный мир в метаиндивидуальном пространстве становится средством развития профессиональной индивидуальности как субъекта профессиональной деятельности (см. рис. 4). Таким образом, метаиндивидуальный мир рассматривается как специфическая область взаимодействий индивидуальности с профессиональным миром, который влияет на индивидуальность и который, в свою очередь, испытывает на себе влияние индивидуальности [166].

В процессе взаимодействия с объектами-субъектами мира особенности поведения индивидуальности-подсистемы раскрываются через интериндивидуальные свойства (ДЯТЕЛЬНОСТНО-субъектные) и обнаруживаются в типичных для профессии проявлениях коммуникативно-поведенческой (характер общения и взаимоотношений с объектами профессионального мира), мотивационно-потребностной (особенности ведущих мотивов и потребностей во взаимоотношении с объектами мира), познавательной (особенности познавательных процессов во взаимоотношениях с объектами мира), эмоциональной сферах (особенности эмоциональных проявлений в отношениях с объектами мира). К особенностям профессионально типичного поведения можно отнести профессиональные стереотипы (представления, поступки) и профессиональные установки (состояние внутренней готовности к психической активности), профессиональные деформации.

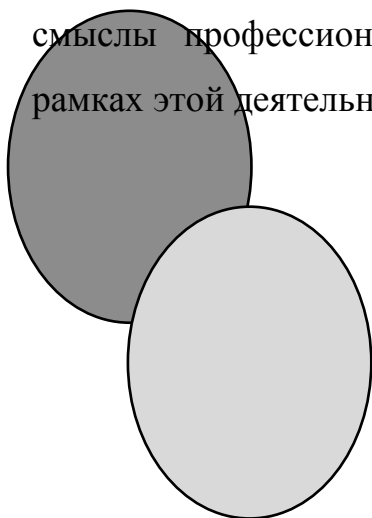
ПМ \Rightarrow ИИ

Рисунок 2

Актуализация ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ индивидуальности в процессе взаимодействия профессионального мира (ПМ)-системы и индивидуальности-подсистемы

В том случае, когда индивидуальность становится самостоятельной системой по отношению к профессиональному миру-подсистеме, она подчиняет его логике своего существования и развития, осуществляя в нем соответствующие преобразования. Профессиональный мир в данной позиции

теперь уже выступает как способ существования индивидуальности. Источником внутренней детерминации являются экстраиндивидуальные, СУБЪЕКТНО-деятельностные свойства, в данном случае индивидуальные смыслы профессиональной деятельности и эмоциональные предпочтения в рамках этой деятельности.

ПМ \Leftrightarrow ИИ

Рисунок 3

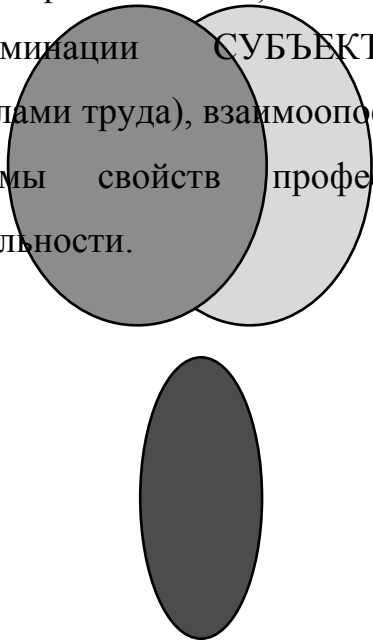
Актуализация профессиональной ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ в процессе взаимодействия индивидуальности-системы и профессионального мира (ПМ)-подсистемы

Здесь мы можем видеть, что ценности, нормативные образцы деятельности как совокупность значений профессионального мира в той или иной степени присваиваются индивидуальностью и, в результате профессиональной рефлексии преломляясь через ее мировоззрение, приобретают тот или иной личностный смысл, задающий отношение субъекта к профессии. В результате этого происходит формирование наряду с индивидуальной системой значений профессионального мира системы личностных смыслов труда, которые в единстве представляют профессиональное самосознание.

В функциональном плане индивидуальность посредством внутренних источников детерминации, актуализируя СУБЪЕКТНО-деятельностные свойства также может получить свою экзистенцию за пределами своего тела, воплощаясь в объектов-субъектов мира, конструируя материальные и идеальные их модели

по логике собственного существования, через производство новых объектов мира, создание норм, традиций, передачу опыта в профессиональном обучении.

Профессиональная индивидуальность, как метаиндивидуальность, формируется в интегральное целое, во-первых, посредством внешней детерминации значениями объектов профессионального мира, при усвоении которых происходит образование ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-субъектных (идентификационных) свойств, во-вторых, посредством внутренней детерминации СУБЪЕКТНО-деятельностными свойствами (личностными смыслами труда), взаимопосредующая роль которых приводит к формированию системы свойств профессиональной индивидуальности как субъекта деятельности.

ПМ ⇒ ПИ ⇐ ИИ

Рисунок 4

Актуализация профессиональной индивидуальности (ПИ) в процессе взаимодействия профессионального мира (ПМ) и индивидуальности в качестве самостоятельных систем

Профессиональная индивидуальность как субъект профессиональной деятельности актуализируется в пространстве метаиндивидуального мира – полисистемы, складывающейся из двоякого рода взаимодействующих между собой систем, первой из которых является собственно индивидуальность, второй – профессиональный мир. Свойства профессиональной индивидуальности, детерминированные как внутренними, так и внешними источниками, могут совпадать, а значит в частных случаях включать в себя ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-субъектные и СУБЪЕКТНО-деятельностные свойства. Идеальной формой

существования и ядерным качеством внутреннего мира профессиональной индивидуальности является профессиональное самосознание, продукт профессиональной рефлексии.

Таким образом, личность, как социальная единица [112], приобщаясь к профессиональной культуре, получает специфическое профессиональное содержание. Имеют место профессионально типичные свойства. С другой стороны, личность, благодаря своей уникальности, привносит в профессиональный мир свое своеобразное качество, трансформируя его. Профессиональный мир во взаимодействии с личностью становится средством ее развития, и сам, испытывают на себе ее влияние.

Рефлексия выступает как механизм взаимодействия личности с профессиональным миром при посредстве рефлексивных процессов субъективации профессиональных значений и объективации профессиональных смыслов.

Взгляд на системы личности и внешнего мира, конкретизированные в виде субъекта профессиональной деятельности и профессионального мира, этнокультурной личности и этнического мира, в русле полисистемного подхода открывает возможность изучения существования человека в системе различных миров, рассмотрения их взаимоопосредующих эффектов на внутренний мир личности.

2.3. Этнокультурная специфика профессиональной рефлексии как результат взаимодействия личности с профессиональным и этнокультурным миром

При рассмотрении личности в интерактивном взаимодействии с взаимопересекающимися внешними по отношению к ней социальными мирами, культурный мир понимается как более широкий, включающий в себя другие, в частности – мир профессии.

Необходимо допустить, что этнокультурный мир, как образование более высокого порядка накладывает отпечаток на процесс профессионализации и вместе с тем задает специфические характеристики профессиональной рефлексии. Подобную точку зрения можно обнаружить в трудах ряда исследователей. Например, Н.Л.Иванова[60] отмечает, что под влиянием культурных условий происходит формирование новых компонентов социального Я, соответствующих образцов «психической культуры», которые помогают человеку найти свое место в социальном мире, построить стратегию деятельности, найти разумное сочетание индивидуального и социального в реальном поведении и осознании происходящих событий.

Взаимоотношения рассматриваемых миров – этнического и профессионального – могут иметь различные формы, а именно профессиональный мир может быть тесно интегрирован в структуру этнокультурного или, напротив, находиться в отчуждении. Взаимоотношения идеальных или реальных воплощений этих миров внутри личности отражены в виде взаимодействия этнического и профессионального самосознания.

С.Т.Джанерьян [44] было выделено четыре варианта соотношений личностных и субъектно-деятельностных свойств человека в профессии. Рассматривая этнопсихологические свойства, как конкретизацию личностных свойств, а самосознание как системообразующее начало для всех иных свойств личности, выделенные С.Т.Джанерьян варианты могут быть применимы к иллюстрации соотношения этнического и профессионального самосознания (см. рис. 5). Можно выделить следующие варианты этого соотношения:

- 1) Совмещение, сближение;
- 2) Доминирующее влияние профессионального на этническое самосознание;
- 3) Доминирующее влияние этнического на профессиональное самосознание;

4) Параллельное, не пересекающееся в профессии, существование профессионального и этнического самосознания.

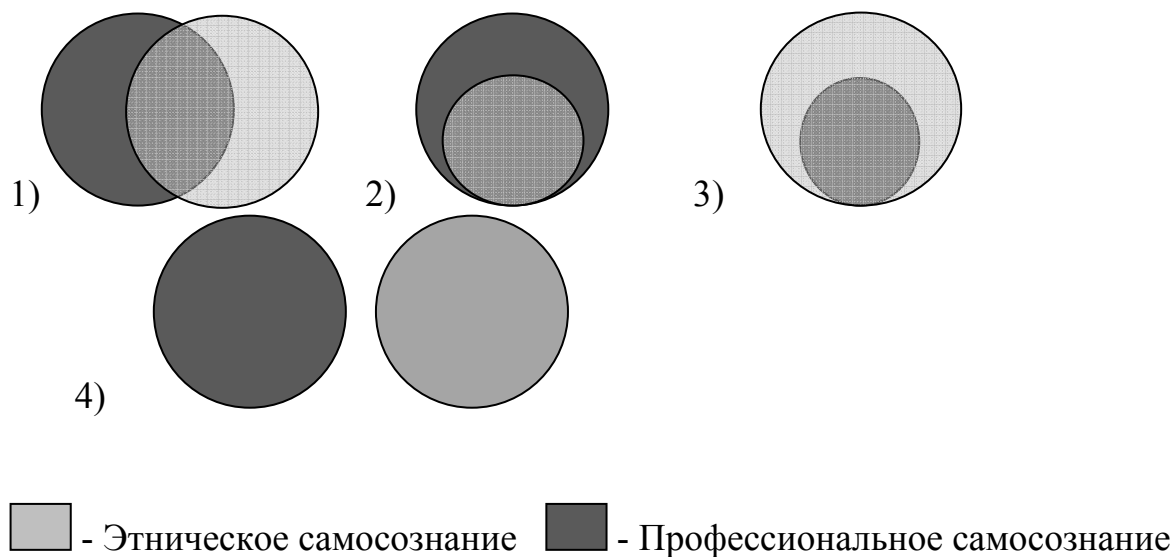

Рисунок 5

Варианты соотношения этнического и профессионального самосознания

Наличие того или иного варианта соотношения обусловлено особенностями системы личностных смыслов и ценностей человека, приоритетностью той или иной сферы жизнедеятельности.

Важно прояснить, как связаны рефлексия и самосознание. Тесная связь этих образований в разных этнических группах подтверждается эмпирическими исследованиями. [158, 161]

Согласно В.С.Мухиной [112], индивидуальные, личностные смыслы организуются в сознании человека в *структурные звенья*, общие для всех внутри одного этноса: по наименованию и культурному профилю. Системообразующие факторы самосознания:

1 – имена собственные, типичные для данного этноса; телесные, физические и поведенческие особенности (этнический тип, мимика, позы и жесты);

2 – содержание притязаний на признание, характеризующих уровень социального развития;

3 – половая идентификация, типичная в своих нюансах для каждого конкретного этноса;

4 – прошлое, настоящее и будущее конкретного индивида и этноса;

5 – обязанности и права, которыми обладает каждый индивид в системе своего государства и национальных традиций. [112]

Самосознание, согласно Л.Г.Лаптеву[130], понимается как результат рефлексии (самопознания) и самоотношения, являющий собой достаточно устойчивый комплекс представлений и суждений индивида о самом себе, своих способностях и возможностях. В структуре самосознания как самообъективированном личностном опыте им выделяются такие образования, как образ «Я», ценности, идеалы, цели, уровень притязаний, представления о способах самооценивания и порождения личностных смыслов и тому подобное. Интегрирующим фактором самосознания является образ «Я» или «Я-концепция» [130].

Связь рефлексии и самосознания носит двойственный характер. Двойственность объясняется местом рефлексии в структурно-уровневой организации психики, ее двойной принадлежностью и к системному, и к метасистемному уровню.[68] Отсюда специфика функциональной роли рефлексии – это и саморегуляция на уровне системы (личности), и обеспечение взаимодействия с системой более высокого порядка (миром).

Рефлексия выступает *фактором развития самосознания личности*. Согласно В.С.Мухиной, каждое звено самосознания является отдельным направлением, модусом существования рефлексии.[112] Рефлексия обеспечивает формирование этнического и профессионального самосознания, присвоение этнических и профессиональных ценностей. Но и сама рефлексия осуществляется личностью в ее целостности, личностью, уже обладающей определенными свойствами, относительно устойчивым, находящемся на определенном этапе своего развития, самосознанием, то есть *рефлексия испытывает на себе влияние имеющегося самосознания*, проявляющееся в специфике способов ее осуществления.

Доступность внутреннего мира сознанию обеспечивается рефлексивными процессами. Рефлексия делает возможным субъективное ощущение «единства и единственности» внутренней реальности, внутреннюю представленность как профессионального, так и этнического в личности.

Для человека как субъекта сознание особенно существенно, потому что именно в ходе рефлексии он формирует и развивает свои цели (которые могут быть только осознанными), то есть цели деятельности, общения, поведения и других видов активности. При этом он осознает хотя бы частично некоторые из своих мотивов, последствия совершаемых действий и поступков. [26]

Направленность личности, система ее ценностей, иерархия мотивов в конечном счете являются «результатом внутреннего выбора человека, в котором его субъектность прежде всего и проявляется» [30]. А.А.Волочков отмечал, ценностные ориентации и их выбор являются важнейшей образующей субъектной активности и самого субъекта в ней. В общественном «меню» множество ценностей, но путь к ним индивидуален. Это выбор индивидуальным субъектом тех ценностей, которые предлагает общество и которые он может реализовать, развивать или даже творить в зависимости от индивидуальных особенностей и средовых ограничений. В этом выборе наряду со средовым и генетическим проявляется третий фактор психического развития — активность самого субъекта [30], внутренняя позиция личности [112].

Итак, индивидуальный выбор, формирование и развитие целей осуществляется в результате рефлексии. При рассмотрении места рефлексии в концепции уровневой организации психических процессов (А.В.Карпов), было отмечено, что она как процесс входит в системный уровень (по своим механизмам, процедурам, операционным средствам). Но по результатам всегда выходит за этот уровень – переходит на метасистемный уровень организации. Эта двойственность – главная характеристика рефлексии, способ «выхода за наличное», обеспечивающая порождающее, генеративное свойство психического. [68]

Любое сложное системное образование, пишет А.В.Карпов, не как абстракция, а как онтологическое образование, приобретает свое конкретное «внутрисистемное» бытие в рамках еще более сложной системы. Во взаимодействии с метасистемой явление, процесс приобретает новые качественные характеристики, измерения и параметры, которые образуют в совокупности высший метасистемный уровень организации. Через него целостность взаимодействует с системами более высоких порядков и тем самым развивается, качественно трансформируется. [68]

Таким образом, метасистемный уровень организации, выявленный А.В.Карповым, обеспечивает взаимодействие личности и этнического мира, описываемые В.Ю.Хотинец, как взаимоотношения сложного системного образования с метасистемой, в результате которого оно приобретает новые качественные характеристики, становясь метаиндивидуальностью. Благодаря метасистемному уровню организации возможны и через него осуществляются процессы объективации этнических смыслов и субъективации этнических значений. Аналогичным образом происходит взаимодействие индивидуальности и профессионального мира, как компонента этнокультурного мира. В этой связи с очевидностью проступает роль рефлексии как механизма взаимодействия индивидуальности с этническим и профессиональным миром. Процесс субъективации этнических и профессиональных значений является рефлексивным процессом как выбор и встраивание в собственную систему смыслов предлагаемых обществом значений, выбор ценностных ориентаций, в частности. Этот процесс соотносится с субъектным полюсом рассмотрения рефлексии по А.В.Карпову. Объективация этнических и профессиональных смыслов предстает «экстериоризированной разверткой» рефлексии [68], соотносимой с объектным полюсом ее рассмотрения по А.В.Карпову.

Индивидуальность превращается/ воплощается в объекты/ субъекты профессионального и этнического мира. Это позволяет индивидуальности приобретать и актуализировать культурноспецифические свойства в профессиональной деятельности, в том числе для самоорганизации в рамках этой

деятельности. Это позволяет предположить наличие культурнообразных особенностей профессиональной рефлексии личности. Опираясь на результаты исследования А.О.Прохорова, И.Г.Ларионовой (2007) [129], применительно к предмету данного исследования, можно сказать, что становление способов организации внутреннего мира личности происходит в ходе онтогенеза, инкультурации, в связи с этим культурные особенности могут влиять на специфику этих способов. В ходе инкультурации человек интериоризирует этнические значения, присваивает свойства этнокультурного мира, в соответствие с которыми строит систему способов организации и взаимодействия со своим внутренним миром. Тем самым рефлексивные процессы личности будут иметь культурную специфику в различных сферах жизни, в том числе в профессиональной деятельности.

Согласно В.И.Слободчикову, человек становится личностью в ходе инкультурации. В рамках культурологической парадигмы результатом культурогенеза является этнокультурная личность [147]. Человек имеет многообразные связи и отношения со всем универсумом человеческой культуры, и именно здесь он обретает свой подлинный облик – как личность – и собственно человеческое измерение. Личностное начало встраивается в царство природного и социального мира как транссубъективное, как производное от исторического взаимодействия и суммирования деятельностей бесчисленных исторических субъектов: оно представляет собой в высшей степени сложную совокупность общественно-исторических норм и ценностей человеческого общежития, фиксированных в живых «образах культуры» – в произведениях, традициях, ритуалах, обычаях [147]. Таким образом, и деятельность личности – как внутренняя, так и внешняя, – профессиональная деятельность, деятельность самоорганизации в профессии, несут на себе отпечаток культуры, имеют культурную специфику.

Изучение вопросов профессионализации в рамках категории культуры предпринимается целой плеядой исследователей. И.Ф.Исаев, характеризуя

модель профессиональной культуры, представляет ее содержание как единство четырех компонентов, включающих:

- совокупность профессиональных ценностей,
- специфический способ профессиональной деятельности,
- проявление профессионального творчества,
- способ реализации сущностных сил. [61]

М.В.Швыдка, отмечая что все перечисленные компоненты профессиональной культуры содержат в той или иной форме рефлексивные механизмы их функционирования, приводит пример проявления их в деятельности. Перед субъектом профессиональной деятельности постоянно возникают задачи, требующие рефлексивной оценки, осознания и осмысления профессиональной реальности. Ценности могут рассматриваться в качестве своеобразных жизненных и профессиональных ориентиров, с которыми субъект соотносит свою деятельность и которые он продуцирует. Продуцирование ценностей можно рассматривать как рефлексивный процесс. [172]

Как уже было отмечено, рефлексия представляет собой синтезированную иерархию основных когнитивных процессов, обращенных к внутренней реальности, внутреннему миру личности [68]. Но в основе рефлексивного акта лежат не только когнитивные посылки, важное место занимают ценностные основания. Рефлексия осуществляется не только с *когнитивных*, но и с *ценностных оснований*, исходя из определенной нравственной базы, усвоенных норм и правил [81]. Уровень рефлексивности тесно связан не только с интеллектуальным, но и с нравственным развитием. А.Л.Емельянов в основу системы способов организации рефлексии, кладет наряду с интеллектуальными, ценностные критерии [49].

В рамках данного исследования, мир этнической культуры представлен прежде всего *ценностями культуры*. В психологическом смысле они наполняют его в качестве фундаментального внутреннего содержания (Н.М.Лебедева[87], В.Ю.Хотинец[166], S.H.Schwartz[197], D.Matsumoto[188]).

Согласно Я.С.Сунцовой[155], культура влияет на поведение и общение не прямо, а опосредованно – через ценности, нормы, социальные, когнитивные и аффективные процессы, обычаи; культурное разнообразие оказывает влияние на отбор информации в процессе общения, выбор мотивационных стратегий, стили урегулирования конфликтов, на личность, ее социальные отношения, самовосприятие [155], а, следовательно, и рефлексиию.

Анализируя различные подходы к понятию «ценность», Н.Р.Салихова [140] выделяет два направления. Наиболее специфичное по содержанию и узкое по объему понятие ценности характерно для концепции Б.С.Братуся [25], где ценности понимаются как осознанные и сознательно принятые смыслы жизни. В подходе Р.Х.Шакурова и Б.С.Алишева [5] содержание этого понятия наиболее широко и включает в себя поле понятий, отражающих все побуждающие человеческую активность факторы.

В системно-функциональной теории Б.С.Алишева, ценности понимаются как обладающие различным содержанием функциональные связи во взаимодействии субъекта и окружающего мира [4]. Представленные в психике и сознании функциональные связи в системе «субъект-объект» характеризуются специфическим содержанием, субъективной интерпретацией этого содержания, мерой интенсивности, являются конечными основаниями при определении значений (смыслов) и формировании мотивов [5].

Ценностная сфера психики и сознания несводима к когнитивной и аффективной сферам и выполняет роль базового регулятора взаимодействия с окружающей средой, и обеспечивающей связь субъекта с культурой [5].

Ценностная ориентации или субъективная ценность рассматриваются как вторичные по отношению к объективной надындивидуальной ценности (Т.М.Буякас, О.Г.Зевина, 1997, М.И.Бобнева[21], 1978, В.М.Бызова, 1998, А.А.Волочков[30], 2004, 2005, Н.М.Лебедева[87], 2000, Д.А.Леонтьев[96], 1996, М.Рокеач[191], 1968, S.H.Schwartz[196], 2001, 2002). Таким образом, можно говорить о существовании ценностей как *индивидуальных*, так и как *надындивидуальных (культурных)*.

В рамках теории универсального содержания и структуры ценностей Ш.Шварца [195], Н.М.Лебедевой [90], *культурные ценности* – это понятия или убеждения, имеющие отношение к желательным конечным состояниям или поведению, превосходящие специфические ситуации, управляющие выбором или оценкой поведения и событий, упорядоченные по относительной важности (S.Schwartz, 1996). [194]

В.П.Тугаринов отмечает, что «отдельный человек может пользоваться лишь теми ценностями, которые имеются в обществе. Поэтому ценности жизни отдельного человека в основе своей являются ценностями окружающей его общественной жизни» [см. по 155].

Субъективная система ценностей индивида состоит из элементов исторически и социально данной ему объективной системы ценностей, но в то же время она содержит эмоциональное и рациональное отношение к составляющим объективной системы ценностей. Как считает Б.И.Додонов (1978), необходимо, чтобы субъект направил свою деятельность на овладение определенной ценностью [см. по 155]. Речь идет об интериоризации, так называемом «пропускании через себя», рефлексивной деятельности.

Как отмечает М.Мид (1988), в каждой культуре существует модель совершенного человека. Она создает своеобразный идеал [см. по 155]. Культура фактически создает тип личности с необходимыми для оптимального функционирования этноса чертами. В этом состоит адаптивная функция культуры, одна из ее основных функций [155].

Взаимосвязь ценностей культуры и свойств личности исследуется как в отечественной науке (Н.М.Лебедева[90], Г.У.Солдатова[150], Ю.В.Арутюнян, Б.А.Вяткин[33], В.Ю.Хотинец[165], Я.С.Сунцова[155], Т.Г.Стефаненко[152], Е.Е.Будалина[28], С.А.Мышкина[113], О.В.Кожевникова[78], О.Е.Хухлаев[168]), так и за рубежом (D.Matsumoto[188], S.H.Schwartz, W.Bilsky[196], M.Rokeach[192], C.Kluckhohn F.L.Strodtbeck[186], G.Hofstede[183], Takeuchi, Kouznetsova & Krupp, 1998, Ф.Тромпенаарс, Ч.Хампден-Тернер [157], Rhes, Uleman & Lee, 1996, Heine, Lehman, Tajfel 1982[см. по 155]). В частности Н.С.Triandis[200], 1989, 1995

Fijneman, Willemsen & Poortinga, 1996 получили эмпирическое подтверждение того, что характеристики культуры обуславливают превалирование определенного типа Я-концепции [см. по 60]. G.Hofstede[183] в результате исследования корпоративных ценностей в 53 странах выделил пять измерений культуры: дистанция власти, избегание неизвестности, индивидуализм – коллективизм, маскулинность – фемининность, временная ориентация. Ф.Тромпенаарс, Ч.Хампден-Тернер [157] исследовали, как семь ценностных дилемм (универсализм-партикуляризм, коллективизм-индивидуализм, нейтральность-эмоциональность, специфичность-диффузность, достигнутое-предопределенное, внешнее-внутреннее, временной фокус) обуславливают особенности корпоративной культуры. Marcus & Kitayama (1999) экспериментально изучали культурные различия потребности в позитивной самооценке. [см. по 60]

Изучая культуросообразную профессиональную рефлексию в условиях продуктивной профессионализации, необходимо отметить развивающую функцию не только рефлексии, но и самой культуры. Е.В.Селезнева указывает, что источником актуализации потребности в самоосуществлении и саморазвитии как процесса выступает культура как система норм и ценностей, способ жизни и личностное новообразование отдельного человека. То есть культура, как в узком, так и в широком смысле, акмеологична, выступает с одной стороны как критерий и с другой как механизм постоянного повышения уровня негэнтропии и безостановочного самосовершенствования (самоизменения) человека и человечества[64]. Э.Эриксон выявил, что человек, включаясь во время-пространство и коллективные жизненные цели народа, более эффективно развивает свои способности, ибо ощущает их общественную значимость [176, с. 57]. Б.А.Вяткин и В.Ю.Хотинец установили, что высокий уровень развития этнического самосознания связан с деловой направленностью личности. [33]

Разрешение кризисов профессионализации требует качественно новой самоорганизации субъекта в профессии. Это предполагает переструктурирование способов взаимодействия с внутренней реальностью, осуществления внутренней самопреобразующей деятельности, качественное изменение профессиональной

рефлексии субъекта. Наиболее надежным, простым, щадящим способом разрешения противоречия выступают содержащиеся в культуре универсальные способы действия. Будучи востребованными, необходимыми, они быстро актуализируются и применяются для решения профессиональных задач в конкретной культурной среде.

Система профессионального образования, пишет Л.П.Саксонова, должна вводить специалиста в культурное существование, обучать применению культурных форм деятельности в реальной жизни [139]. Современный процесс «окультуривания» становится непрерывным и способствует проектированию «траектории» профессиональной культуры специалистов. Культуросообразность профессионального обучения – это организация учебно-воспитательной среды, способствующая достижению высокого уровня профессионализма, философскому осмыслению и саморефлексии профессии, это мера и способ творческой самореализации специалиста в разнообразных видах деятельности и общения, направленных на освоение, передачу и создание профессиональных ценностей и новых технологий [139]. Модель «человек – культуросообразная профессиональная среда – профессиональная культура специалиста» – это сложная открытая система. Развитие системы качественно не меняется, если среда подвергается незначительным изменениям. Возникающие возмущения утихают, благодаря действию отрицательной обратной связи. Система возвращается к структуре и на тот же режим движения. Если возмущения превосходят предел (критическое пороговое значение параметров, связанное с неравновесными состояниями под воздействием среды), то режим движения меняется качественно [138]. Актуализируются процессы выбора и отбора, система попадает в область другого аттрактора. Качественное изменение открывает новые возможности, возникают новые пути и структуры [139]. Способность специалиста к саморазвитию – это часть нелинейного мышления. Причина его эффективности – нелинейная пороговая зависимость эффекта от прилагаемых усилий к решению проблем. Концентрация информации может достичь критического значения своего уровня. Эффект ее действия резко возрастает, происходит качественный скачок. В нелинейной информационной среде на первом этапе затрачивается больше ресурсов на ее

создание, чем при линейном формировании. Создается порог сложности информации. Его превышение открывает самоподдерживающийся механизм генерации новой информации. В духовной среде концентратом информации становится образ. Он обеспечивает преодоление порога восприятия и получение сверх линейного эффекта. Целостность образа проявляется через наличие связей между его признаками. Он становится мощной силой утверждения ценностей и норм профессиональной культуры специалиста в современной социокультурной ситуации [139]. Образы культуры выступают источником способов самоорганизации этнического субъекта в контексте профессионализации в условиях взаимовлияния личности и мира.

Приобщаясь к миру культуры, «вырастая из культуры» [91], личность присваивает ценности этого мира, которые выступают, наряду с интеллектуальными основаниями, критериями способов рефлексии. Они основаны на представлениях о должном, необходимом, одобряемом и запретном, избегаемом, порицаемом в культуре. Эти способы рефлексии личность применяет, вступая во взаимодействие с миром профессии, сходное по структуре и реализующееся аналогичными механизмами.

Рефлексия, осуществляемая этнокультурной личностью в ее целостности, несет в себе специфику, обусловленную характеристиками культуры, к которой принадлежит человек. Иными словами, профессиональная рефлексия осуществляется культуросообразными способами. Положение о том, что ценности, воплощенные в этнической культуре народа, задают специфический способ реализации профессиональной рефлексии личности, было подтверждено эмпирически в ходе исследования профессиональной рефлексии работников образования удмуртской и русской этнических групп. [158]

Вычерпывая из мира этнической культуры способы самоорганизации, личность успешно применяет их в профессиональной деятельности, обогащая ее разнообразными этнокультурными и индивидуальными стилевыми особенностями и достигая высокого результата деятельности.

Заключение

В современных условиях поликультурного мира, крупного поликультурного государства – России, множества ее поликультурных регионов, в частности, большое значение придается изучению этнической проблематики в рамках программ по сохранению самобытной культуры проживающих там народов. Путь продуктивной профессионализации личности требует полной реализации потенциала ее своеобразных свойств, в том числе ее специфических этнокультурных свойств, понятых именно в ресурсном значении. Сложно переоценить важность учета культурных особенностей метасистемного регулятора профессиональной деятельности – рефлексии личности профессионала.

Уточнены определение профессиональной рефлексии личности за счет конкретизации ее проявлений, направленности, роли в профессиональной деятельности, и ее структурная модель. Показано, что взаимодействие систем личности и профессионального мира происходит аналогично взаимодействию систем личности и этнокультурного мира, описанного в концепции метаиндивидуального этнического мира (В.Ю.Хотинец, 2002), поскольку профессиональный мир является составляющей этнокультурного. Это взаимодействие, согласно принципу метасистемности (А.В.Карпов, 2004), происходит посредством процессов метасистемного уровня, а именно рефлексивных процессов субъективации этнических и профессиональных значений и объективации этнических и профессиональных смыслов.

Рефлексия обеспечивает взаимодействие личности с этническим и профессиональным миром. В результате этого взаимодействия личность приобретает новые качественные характеристики. В ходе инкультурации человек интериоризирует свойства этнокультурного мира, в соответствие с которыми строит систему способов организации своего внутреннего мира. Рефлексивные процессы личности приобретают культурную специфику в различных сферах жизни, в том числе в профессиональной деятельности. Ценности, воплощенные в

этнической культуре народа, задают специфический способ реализации профессиональной рефлексии личности.

Двойная принадлежность рефлексии к системному и к метасистемному уровню психики (А.В.Карпов, 2004) объясняет специфику взаимодействия личности с рассматриваемыми мирами – профессиональным и этнокультурным. Соответственно рефлексия выполняет функции разного уровня – *организационную функцию* по отношению к внутренним, психическим процессам, функцию организации внутреннего мира, и *функцию развивающую* (или *акмеологическую*), обеспечивающую возможность выхода за пределы «собственной ограниченности» для взаимодействия с миром. В связи с этим, становятся понятны на первый взгляд противоречивые факты, что рефлексия обеспечивает взаимодействие с этнокультурным миром, благодаря рефлексивным процессам формируется этническое самосознание, присваиваются ценности культуры, но в то же время рефлексия сама обладает этнокультурными особенностями – *рефлексия одновременно является и «проводником» эффектов культуры, и сама испытывает на себе влияние культурного контекста.* Аналогичным образом складывается взаимодействие с миром профессии. Рефлексия выступает опосредующим механизмом, обеспечивающим влияние профессионального мира на личность, и в то же время рефлексия имеет особенности, заданные рамками профессионального мира, особенности, зависящие от этапа профессионализации, ценностей профессионального сообщества.

Главным результатом работы видится подтверждение идеи о том, что профессионализация это органическая часть непрерывного процесса вхождения в культуру. Культура предоставляет профессионалу огромный резерв надежных способов и моделей самоорганизации в профессиональной деятельности и повседневной жизни. Эти способы активно усваиваются или актуализируются в сознании прежде всего в противоречивых условиях кризиса, особых активизирующих условиях.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить связь с практической

деятельностью специалистов, заинтересованных в профессиональном образовании и сопровождении профессиональной деятельности личности в условиях поликультурных регионов. Для них можно сформулировать следующие общие **практические рекомендации** по оптимизации процессов проектирования и управления профессионализацией, практической работе, направленной на оказание целенаправленной поддержки личности в процессе развития ею профессионально необходимых качеств и осознанной гармонизации своей индивидуальности. Именно рефлексия помогает сфокусировать, раскрыть и задействовать потенциал человека, чтобы он как субъект труда в определенных условиях сумел его реализовать наиболее продуктивно и получил при этом максимальное удовлетворение своих потребностей. Рефлексивная регуляция осуществляется на всех этапах профессионализации: от самоосознания и принятия решения на совершенствование до заключительного самоконтроля и самокоррекции этой деятельности, осознания достигнутого уровня профессионализма и проектирования его будущей реализации в повседневной деятельности.

На начальном кризисном этапе профессионализации особое внимание необходимо уделить повышению мотивации, подкреплению стремления саморазвития личности у представителей всех этносов, включенных в нее. Предупредить отчуждение так называемой «эмоциональной» составляющей профессиональной рефлексии, выражающейся в степени удовлетворенности профессией, оценке значимости событий профессионального пути. Для этого необходимо снятие фиксации с досадных моментов, вызывающих наибольшую неудовлетворенность, в пользу обращения внимания к сущности, смыслообразующему содержанию профессии. Важно бережное отношение к самооценке личности, сохранение ее оптимального уровня. В целях повышения эффективности профессионализации необходимо создать рефлексивно насыщенную образовательную среду. Это может быть реализовано через насыщение обучающей среды носителями организованной рефлексии. Такими носителями являются различные по своей организации и знаковой презентации

рефлексивные средства, в том числе опросники, тесты, компьютерные и аудиовизуальные системы, особое значение имеют рефлексивно-игровые тренинги, моделирование реальных ситуаций, деловые игры. На ключевых, поворотных этапах профессионализации необходимо создание таких условий, которые позволяли бы погрузиться в себя, обратиться к собственному внутреннему миру, заняться его упорядочиванием, переструктурированием.

Специалист способен к продуктивному профессиональному росту там и тогда, где и когда ему предоставлена возможность для стимулированного творческого развития, в процессе которого строится опыт достижения, осуществляется осмысление создаваемого продукта, ведущие к самостоятельному выбору новых задач и целей. Иначе говоря, успешное развитие творческого потенциала предполагает построение хорошо рефлексивного опыта.

Специалистам и руководителям образовательных учреждений, методистам, психологам, осуществляющим профориентацию, профконсультирование, обучение, сопровождение профессиональной деятельности личности в поликультурных регионах необходимо *опираться на ценности, воплощенные в культуре народа, учитывать культурную специфику осмысления профессии и позиции профессионала в ней.* Это позволит достигнуть продуктивности деятельности и профессионализации, высоких уровней самореализации в профессии этническими субъектами. Данные направления реализуются в рамках лично ориентированного подхода в профессиональном образовании через создание благоприятных условий для максимального развития индивидуальности каждого человека, формирования активной, творческой личности, наиболее полной реализации в профессии ее потенциальных возможностей и резервов, использования культуроспецифических преимуществ.

Системы профессионального образования вводят человека в культурное существование, обеспечивают его способами решения профессиональных задач в условиях культурной среды посредством применения культурных способов деятельности в профессии. Современный процесс инкультурации непрерывен и

способствует проектированию профессиональной культуры этнического субъекта.

Проблема изучения рефлексии личности на пересечении мира профессии и мира этнической культуры многогранна и не исчерпывается рамками одного исследования. Учитывая актуальность данной темы, можно заключить, что она имеет перспективы для продолжения исследований. В качестве возможных *перспектив исследования* выделим следующее: исследование специфических особенностей рефлексии личности представителей различных профессий, различных типов профессий (человек-техника, человек-художественный образ и т.д.) и различных культур, выявление ее структуры и динамики на разных этапах профессионализации. Перспективным является изучение связи профессиональной рефлексии не только с культурными, но и с социальными ценностями респондентов при условии их согласованности или рассогласования; возможно интегральное междисциплинарное исследование этнокультурных особенностей рефлексии, ее становления и динамики в ходе жизненного пути личности.

Предметный указатель

- Акме – 44
 Акмеологическая деятельность саморазвития – 45, 49
 Аутопсихологическая компетентность – 45
 Интегральные процессы – 27, 28, 29
 Кризис профессионального развития – 40, 46
 Метаиндивидуального этнического мира концепция – 66 – 70
 Метакогнитивизм – 19
 Мотивация – 58, 59, 62, 64
 Полисистемный подход – 66, 82
 Профессионализация – 35, 36, 38, 43, 46, 64
 Профессионализм – 44
 Профессиональная рефлексия – 50, 51, 54, 55
 Профессиональный мир – 75, 76, 79, 80
 Психология рефлексии – 18
 Рефлексивность – 30, 58, 61, 63
 Рефлексия – 23, 27, 28, 64, 85
 Интерпсихическая – 32, 55
 Интрапсихическая – 32, 55
 Логическая – 14
 Перспективная – 32, 33, 57
 Практическая – 15
 Ретроспективная – 32, 33, 57
 Ситуативная – 32, 33, 57
 Трансцендентальная – 14
 Теоретическая – 15
 Рефлексивный выход – 23, 26
 Самоорганизация – 92, 94
 Самооценка – 58, 59, 62, 63
 Самопознание – 12, 14, 27, 77
 Самосовершенствование – 36, 43, 44, 45
 Самосознание – 16, 84, 85
 Профессиональное – 58, 59, 61, 63, 84
 Этническое – 68, 74, 75, 84
 Саморегуляция – 22, 29, 85
 Структурно-уровневой организации психических процессов концепция – 28, 29, 86
 Удовлетворенность профессией – 58, 59, 62, 63
 Ценности – 89 – 91
 Индивидуальные – 90, 91
 Культурные – 89, 90, 92, 94
 Этнические значения – 70, 71, 74
 Этнические смыслы – 70, 71, 74
 Этнокультурный мир – 66, 74, 76, 94

Список литературы

1. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни / К.А.Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. *Абульханова К.А.* Субъект или личность в психологии самореализации. Идеальность или реальность субъекта / К.А.Абульханова // Сборник научных трудов. – Ставрополь: Сев.-Кавказский ГТУ, 2007. – С. 2 – 21.
3. *Алексеев Н.Г.* Направления изучения рефлексии / Н.Г.Алексеев, И.С.Ладенко // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск, 1987. – С. 5 – 11.
4. *Алишев Б.С.* Ценностное многообразие и ценностная унификация в развитии культуры / Б.С.Алишев // Реалии и перспективы психологической науки и практики в Российском обществе. Мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. – Набережные Челны, 2005. – С. 94 – 97.
5. *Алишев Б.С.* Психологическая теория ценности (системно-функциональный подход): дис. ... докт. психол. наук / Б.С.Алишев. – Казань, 2002. – 367 с.
6. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания / Б.Г.Ананьев. – М., 1977. – 380 с.
7. *Андреева Г.М.* Современная социальная психология на Западе / Г.М.Андреева. – М., 1978. – С. 249 – 257.
8. *Анисимов О.С.* Акмеологическая концепция самоорганизации педагога: творчество и культура мышления: автореф. дис. ... докт. психол. наук / О.С.Анисимов; РАО. – М., 1994. – С. 168 – 231.
9. *Анохин П.К.* Узловые вопросы теории функциональных систем / П.К.Анохин. – М., 1980. – С. 112.
10. Антология мировой философии. В 4-х т. – М., 1969.

11. *Анцыферова Л.И.* Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональной жизни / Л.И.Анцыферова // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала. – М., 1991. – С. 15 – 29.
12. *Аристотель.* О душе / Соч.: В 4-х т. / Аристотель. – М., 1976. – Т. 1. – С. 310, 382 – 383.
13. *Асмолов А.Г.* Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека / А.Г.Асмолов. – М.: Смысл, 2007. – С. 303 – 325, 397 – 410.
14. *Балева М.В.* Этнические и кросскультурные аспекты Я-концепции: интегративная модель / М.В.Балева // Метаиндивидуальный мир и полимодальное Я: креативность, искусство, этнос/ Под ред. Л.Я.Дорфмана, Е.А.Малянова, Е.М.Березиной. – Пермь, 2004. – С. 82 – 94.
15. *Баранов А.А.* Акмеологические аспекты концепции модернизации образования / А.А.Баранов // Вестник Удмуртского гос. ун-та. – 2006. Вып. 9. – С. 3 – 10.
16. *Башмаков М.И.* Теория и практика продуктивного обучения: коллективная монография / М.И.Башмаков. – М.: Народное образование, 2000. – С. 6 – 21.
17. *Берлянд И.Е.* К постановке проблемы рефлексии как проблемы общения / И.Е.Берлянд // Методологические проблемы психологии общения. – М., 1981. – С. 130 – 148, 315.
18. *Бернс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание / Р.Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 421 с.
19. *Бессонова Е.А.* Рефлексия и ее развитие в процессе учебно-профессионального становления будущего учителя: дис. ... канд. психол. наук / Е.А.Бессонова. – Хабаровск, 2000. – С. 15 – 122.
20. *Бизяева А.А.* Рефлексивные процессы в сознании и деятельности учителя: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.А.Бизяева. – СПб, 1993. – 24 с.

21. *Бирштейн Б.И.* Русский характер в аспекте рефлексивного осмысления / Б.И.Бирштейн // Рефлексивный подход: от методологии к практике/ под ред. В.Е.Лепского. – М.: Когито-Центр, 2009. – С. 429 – 441.
22. *Боброва Е.М.* Психологические особенности профессионального самопознания студентов педагогических вузов: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.М.Боброва. – М., 1989. – С. 14 – 20.
23. *Бодалев А.А.* Вершина в развитии взрослого человека. Характеристики и условия достижения / А.А.Бодалев. – М.: Флинта, 1998. – 166 с.
24. *Бодров В.А.* Психологические исследования проблемы профессионализации личности / В.А.Бодров // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала. – М.: МГУ, 1991. – С. 3 – 26.
25. *Братусь Б.С.* Психология. Нравственность. Культура / Б.С.Братусь. – М., 1994. – 61 с.
26. *Брушлинский А.В.* Мышление как процесс и проблема деятельности / А.В.Брушлинский // Вопросы психологии. – 1982, № 2. – С. 28 – 40.
27. *Бубнова С.С.* Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система / С.С.Бубнова // Психол. журн. – 1999. Т. 20. №5. – С. 38 – 44.
28. *Будалина Е.Е.* Психологическая адаптация к иной социокультурной среде (на материале исследования удмуртского и коми-пермяцкого этносов): автореф. дисс. ...канд. психол. наук / Е.Е.Будалина. – Пермь, 2004. – С. 19 – 132.
29. *Бююль А.* SPSS: искусство обработки информации / А.Бююль, П.Цефель. – СПб.: ДиаСофт ЮП, 2002. – 608 с.
30. *Волочков А.А.* Ценностная направленность личности и смыслообразующая активность / А.А.Волочков, Е.Г.Ермоленко // Полисистемное исследование индивидуальности человека / под ред. Б.А.Вяткина. – М., 2005. – 384с.
31. *Вульфов Б.З.* Профессиональная рефлексия / Б.З.Вульфов. – М.: Магистр, 1985. – С. 71 – 79.

32. *Выготский Л.С.* Собр. соч.: в 6-ти т. / Л.С.Выготский. – М., 1983. – Т. 3. – С. 18, 307; Т. 4. – С. 228 – 235.
33. *Вяткин В.А.* Интегральная индивидуальность и этнические особенности человека / В.А.Вяткин, В.Ю.Хотинец. – Пермь: Изд-во ПГПУ, 1997. – С. 24 – 89.
34. *Гегель Г.В.Ф.* Философская пропедевтика. Работы разных лет. / Г.В.Ф.Гегель. – М., 1973. – Т. 2. – С. 22, 23, 130, 194.
35. *Головина М.О.* Рефлексивно-ценностная детерминация идентичности личности: дис. ... канд. психол. наук / М.О.Головина. – Новосибирск. 2006. – С. 62 – 97.
36. *Григорьев В.В.* Оптимизация профессионализации государственных и муниципальных служащих: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В.В.Григорьев. – М., 2003. – С. 4 – 16.
37. *Гриценко В.В.* Социально-психологическая адаптация переселенцев в России / В.В.Гриценко. – М.: ИП РАН, 2002. – 252 с.
38. *Гуревич К.М.* Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы человека / К.М.Гуревич. – М., 1970. – 272 с.
39. *Гуткина Н.И.* О психологической сущности рефлексивных ожиданий / Н.И.Гуткина // Психология личности: теория и эксперимент. – М., 1981. – С. 100 – 108.
40. *Давыдов В.В.* Уровень планирования как условие рефлексии / В.В.Давыдов, А.З.Зак // Проблемы рефлексии: современные комплексные исследования. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 43 – 49.
41. *Деркач А.А.* Рефлексивная акмеология творческой индивидуальности: Учебно-методич. пособие / А.А.Деркач. – М.: РАГС, 2005. – С. 33 – 57.
42. *Деркач А.А.* Психология развития профессионала / А.А.Деркач, В.Г.Зазыкин, А.К.Маркова. – М., 2000. – 126 с.
43. *Деркач А.А.* Психолого-акмеологические основы изучения и развития рефлексивной культуры госслужащих / А.А.Деркач, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов. – М.: РАГС, 1998. – 250 с.

44. *Джанерьян С.Т.* Профессиональная Я-концепция: дис. ... докт. психол. наук / С.Т.Джанерьян. – Р-н/Д., 2005. – С. 74 – 138, 253 – 282.
45. *Дорфман Л.Я.* Метаиндивидуальный мир: Методологические и теоретические проблемы / Л.Я.Дорфман. – М.: Смысл, 1993. – 456 с.
46. *Дорфман Л.Я.* От метаиндивидуальности к метаиндивидуальному миру Л.Я.Дорфман // Психологический журнал. – 1995. Т. 16. № 2. – С. 32 – 41.
47. *Дорфман Л.Я.* Человеческое инобытие как творческая самореализация / Л.Я.Дорфман // Проблемы информационной культуры. – Вып. 2. – М. – Краснодар, 1995. – С. 42 – 59.
48. *Дружинин В.Н.* Психология общих способностей / В.Н.Дружинин. – СПб, 1995. – 356 с.
49. *Емельянов А.Л.* Влияние рефлексивной культуры на повышение профессионализма государственного служащего: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.Л.Емельянов. – М., 1997. – 24 с.
50. *Еремеев Б.А.* О «естественных категориях» анализа содержания и некоторых процедурах их выявления / Б.А.Еремеев // Методологические и методические проблемы контент-анализа. – Вып. 1. – М.: АН СССР, 1973. – С. 109 – 112.
51. *Ермолаева Е.П.* Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность / Е.П.Ермолаева // Психол. журнал. – 2001. Т. 22. № 4. – С. 51 – 52.
52. *Замфир К.* Удовлетворенность трудом: мнение социолога / К.Замфир. – М.: Политиздат, 1983. – 142 с.
53. *Здравомыслов А.Г.* Человек и его работа в СССР и после / А.Г.Здравомыслов, В.А.Ядов. – М., 2003. – 485 с.
54. *Зеер Э.Ф.* Психология профессий / Э.Ф.Зеер. – М., 2003. – 329 с.
55. *Зеер Э.Ф.* Психология профессиональных деструкций / Э.Ф.Зеер, Э.Э.Сыманюк. – М.: Академ.Проект, 2005. – 240 с.
56. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология / И.А.Зимняя. – Р-н/Д.: Феникс, 1997. – С. 200 – 211.

57. *Зинченко А.П.* Культурно-историческая психология – опыт амплификации / А.П.Зинченко // Вопросы психологии. – 1993, № 4. – С. 5 – 19.
58. *Знаков В.П.* Целеобразование в наглядном мышлении человека / В.П.Знаков // Психологические аспекты человеческой деятельности. – Ч. 3. – М.: ИП РАН, 1978. – С. 83 – 86.
59. *Иванов А.В.* Рефлексия как психологический механизм развития Я-концепции взрослого человека в обучении: дис. ... канд. психол. наук / А.В.Иванов. – Калуга, 2003. – 231 с.
60. *Иванова Н.Л.* Психологическая структура социальной идентичности: дис. ... докт. психол. наук / Н.Л.Иванова. – Ярославль, 2003. – С. 34 – 97, 165 – 231.
61. *Исаев И.Ф.* Профессионально-педагогическая культура преподавателя высшей школы. Формирование профессиональной культуры учителя / И.Ф.Исаев. – М.: Прометей, 1993. – С. 159 – 175.
62. Исследование рефлексии в отечественной психологии / под ред. И.С.Ладенко. – Новосибирск: НГУ, 1981. – С. 102 – 126.
63. Исследование речемышления и рефлексии / под ред. М.М.Муканова. – Алма-Ата, 1977. – С. 74 – 115.
64. *Каган М.С.* Философия культуры / М.С.Каган. – СПб., 1996. – 356 с.
65. *Калашникова Н.А.* Рефлексия как принцип философского мышления: дис. ... канд. филос. наук / Н.А.Калашникова. – Волгоград, 2006. – С. 12 – 33.
66. *Кант И.* Критика способности суждения / Соч.: В 8-ми т. / И.Кант. – М., 1994. – Т. 5. – С. 248 – 250, 345 – 361.
67. *Карпов А.В.* Метасистемная организация уровневых структур психики / А.В.Карпов. – М.: ИП РАН, 2004. – 504 с.
68. *Карпов А.В.* Психология рефлексивных механизмов деятельности / А.В.Карпов. – М.: ИП РАН, 2004. – 422 с.
69. *Карпов А.В.* Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А.В.Карпов // Психологический журнал. – 2003. Т. 24. №5. – С. 45 – 56.

70. *Карпов А.В.* Психология рефлексивных механизмов управления / А.В.Карпов, В.В.Пономарева. – М.: ИП РАН, 2000. – 282 с.
71. *Карпов А.В.* Психология метакогнитивных процессов личности / А.В.Карпов, И.М.Скитяева. – М.: ИП РАН, 2005. – С. 98 – 133.
72. *Касьянова К.О.* О русском национальном характере / К.О.Касьянова. – М.: Изд-во Ин-та национальной модели экономики, 1994.
73. *Кашапов М.М.* Особенности мышления преподавателя в процессе решения проблемных педагогических ситуаций: автореф. дис. ... канд. психол. наук / М.М.Кашапов. – Ярославль, 1989. – 23 с.
74. *Кислицына Т.А.* Организация рефлексивных процессов в самовосприятии студентов / Т.А.Кислицына // Проблемы логической организации рефлексивных процессов. – Новосибирск, 1986. – С. 196 – 197.
75. *Климов Е.А.* Общечеловеческие ценности глазами психолога профессиеведа / Е.А.Климов // Психол. журн. – 1993. Т.14. №4. – С. 130 – 136.
76. *Климов Е.А.* Психология профессионала / Е.А.Климов. – М.: Изд-во ин-та практ. психол., 1996. – 400 с.
77. *Ковшуро О.Д.* Рефлексия и социально-психологические особенности самореализации госслужащих: дис. ... канд. психол. наук / О.Д.Ковшуро. – М., 2002. – С. 43 – 118.
78. *Кожевникова О.В.* Образные репрезентации транскрипционных знаков английского языка в процессе его изучения учащимися различных этногрупп (на примере удмуртского и русского этносов): дис. ... канд. психол. наук / О.В.Кожевникова. – Пермь, 2006. – С. 16 – 97.
79. *Кон И.С.* Открытие «Я» / И.С.Кон. – М.: Политиздат, 1978. – С. 46 – 58.
80. *Коул М.* Культурные механизмы развития / М.Коул // Вопросы психологии. – 1995. № 3. – С. 18 – 26.
81. *Кочелаева Е.Я.* Рефлексия как процесс духовно-практического осмысления прошлого и настоящего и метод формирования нравственно-ценностного социального поведения / Е.Я.Кочелаева // Проблемы и перспективы развития профессиональной рефлексии педагогов и психологов

- образовательных учреждений. Сб. науч. трудов/ под общ. ред. А.Д.Барбитовой, Р.Р.Загидуллина. – Ульяновск: УИПКПРО, 2001. – С. 12 – 17.
82. *Кузьмина Н.В.* Профессионализм личности преподавателя / Н.В.Кузьмина. – М.: АПН, 1990. – 199 с.
83. *Кулюткин Ю.Н.* Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя / Ю.Н.Кулюткин, В.П.Бездухов. – Самара, 2002. – 400с.
84. *Ладенко И.С.* Философские и психологические проблемы исследования рефлексии / И.С.Ладенко, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов. – Новосибирск: НГУ, 1989. – С. 52 – 86.
85. *Ладенко И.С.* Формирование творческого мышления и культивирование рефлексии / И.С.Ладенко, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов. – Новосибирск: АН СССР, 1990. – С. 90 – 117.
86. *Лаптева О.И.* Рефлексивное мышление как основа профессионального роста педагогов в дополнительном образовании: дис. ... канд. психол. наук / О.И.Лаптева. – Тамбов, 2003. – 207 с.
87. *Лебедева Н.М.* Базовые ценности русских на рубеже XXI века / Н.М.Лебедева // Психол. журн. – 2000. Т. 21. №3. – С. 73 – 87.
88. *Лебедева Н.М.* Введение в этническую и кросскультурную психологию / Н.М.Лебедева. – М.: Ключ-С, 1998. – С. 28 – 43.
89. *Лебедева Н.М.* Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России / Н.М.Лебедева, А.Н.Татарко // Психол. журн. – 2003, №5. – С. 31.
90. *Лебедева Н.М.* Ценности культуры и развитие общества / Н.М.Лебедева, А.Н.Татарко. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2007. – 528 с.
91. *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 130-140.

92. *Лекторский В.А.* Субъект, объект, познание / В.А.Лекторский. – М., 1980. – С. 252, 260.
93. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А.Н.Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – С. 29 – 53, 68 – 95.
94. *Леонтьев А.Н.* Человек и культура / А.Н.Леонтьев. – М., 1961. – 396 с.
95. *Леонтьев Д.А.* Рефлексия как предпосылка самодетерминации / Д.А.Леонтьев // Мат-лы Всероссийской науч. конф. «Психология человека в современном мире». Т. 2. – М.: ИП РАН, 2009. – С. 40 – 49.
96. *Леонтьев Д.А.* От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности / Д.А.Леонтьев // Вестник Моск. ун-та. Сер. психология. – 1996, №4. – С. 35 – 43.
97. *Лефевр В.А.* Рефлексия / В.А.Лефевр. – М., 2003. – С. 159.
98. *Лефевр В.А.* О самоорганизующихся и саморефлексивных системах и их исследовании / В.А.Лефевр // Проблемы исследования систем и структур. – М., 1965. – С. 109 – 113.
99. *Лобанова Ю.И.* Исследование влияния рефлексивного механизма на успешность профессиональной подготовки современного специалиста: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю.И.Лобанова. – СПб., 1998. – 20 с.
100. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф.Ломов. – М.: Наука, 1984. – С. 233 – 238.
101. *Лурия А.Р.* Язык и сознание / А.Р.Лурия. – М.: МГУ, 1979. – С. 43 – 157.
102. *Люрья Н.И.* Психологические особенности развития рефлексивного знания в дошкольном и младшем школьном возрасте: дис. ... канд. психол. наук / Н.И.Люрья. – М., 1997. – С. 43 – 76.
103. *Мамардашвили М.К.* Как я понимаю философию / М.К.Мамардашвили. – М.: Прогресс, 1992. – С. 104.
104. *Маркова А.К.* Психология труда учителя / А.К.Маркова. – М.: Просвещение, 1993. – С. 50 – 109.
105. *Маслоу А.* Психология бытия / А.Маслоу. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – С. 67 – 190.

106. *Матсумото Д.* Психология и культура / Д.Матсумото. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 416с.
107. *Мерлин В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С.Мерлин. – М.: Педагогика, 1986. – 255 с.
108. *Метаева В.А.* Развитие профессиональной рефлексии в последипломном образовании: методология, теория, практика / В.А.Метаева. – М.: Наука, 2006. – С. 23 – 56, 70 – 108.
109. *Метаева В.А.* Развитие профессиональной рефлексии в последипломном образовании: методология, теория, практика: дис. ... докт. пед. наук / В.А.Метаева. – Екатеринбург, 2006. – 357 с.
110. *Митина Л.М.* Формирование профессионального самосознания учителя / Л.М.Митина // Вопросы психологии. – 1990, № 3. – С. 13 – 19.
111. *Муқанов М.М.* Исследование когнитивной эмпатии и рефлексии у представителей традиционной культуры / М.М.Муқанов // Исследование речемышли и рефлексии. – Алма-Ата, 1979. – С. 78 – 81.
112. *Мухина В.С.* Личность. Мифы и реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е издание, исправленное и дополненное / В.С. Мухина. – М.: Прометей, 2010. – 1088 с.
113. *Мышкина С.А.* Ценности как культурные факторы этнотипических стилевых характеристик познавательной активности / С.А.Мышкина // Вестник Удмуртского гос. ун-та. – 2007. Вып. 9. – С. 122 – 134.
114. *Огурцов А.П.* Альтернативные модели анализа сознания: рефлексия и понимание / А.П.Огурцов // Мысли о мыслях. – Новосибирск: НГУ, 1995. – С. 48 – 61.
115. *Пантелеев С.Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р.Пантелеев. – М., 1991. – С. 300 – 312.
116. *Панькин А.Б.* Формирование этнокультурной личности: Учеб. пособие / А.Б.Панькин. – М.: МПСИ, 2006. – 280 с.
117. *Петровский В.А.* Личность в психологии: парадигма субъектности / В.А.Петровский. – Р-н/Д.: Феникс, 1996. – 509 с.

118. *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды / Ж.Пиаже. – М.: Просвещение, 1969. – 658 с.
119. *Платонов К.К.* Вопросы психологии труда / К.К.Платонов. – М., 1970. – 264 с.
120. *Поваренков Ю.П.* Критерии профессионализации и формирование структуры профессиональных способностей / Ю.П.Поваренков // Диагностика и способности. – М., 1992. – С. 45 – 48.
121. *Поваренков Ю.П.* Профессиональное становление личности / Ю.П.Поваренков. – М., 1998. – 154 с.
122. *Поваренков Ю.П.* Психологический анализ профессионализации / Ю.П.Поваренков // Психологические проблемы профессионального становления личности. – М., 1992. – С. 95 – 109.
123. *Поваренков Ю.П.* Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю.П.Поваренков. – М.: УРАО, 2002. – 160 с.
124. *Поляков В.Г.* Уровни рефлексивной управляющей деятельности / В.Г.Поляков // Рефлексивные процессы и творчество. – 1990. Ч. 2. – С. 121 – 138.
125. *Пономарева В.В.* Психодиагностика рефлексивности как метод социально-психологического исследования управленческой деятельности: дис. ... канд. психол. наук / В.В.Пономарева. – Ярославль, 2002. – С. 49 – 55.
126. *Почебут Л.Г.* Психология и ценностные ориентации русского народа / Л.Г.Почебут // Этническая психология и общество / под. ред. Н.М.Лебедевой. – М.: ИЭА РАН, 1997. – С. 115 – 119.
127. *Пригожин И.* Порядок из хаоса / И.Пригожин, И.Стенгерс. – М., 1989. – 312 с.
128. Принцип системности в психологических исследованиях / под. ред. В.А.Барабанщикова, Д.Н.Завалишиной. – М.: Наука, 1988. – С. 61 – 77.
129. *Прохоров А.О.* Этнокультуральная идентичность и саморегуляция психических состояний (на примере русских и татар) / А.О.Прохоров, И.Г.Ларионова // Психол. журн. – 2007. Т. 28. № 6. – С. 59 – 68.

130. Психология и педагогика. Учебное пособие / под ред. К.А. Абульхановой, Н.В. Васиной, Л.Г. Лаптева, В.А. Слостенина. – М.: Совершенство, 1998. – С. 136 – 165, 231 – 241.
131. Психология рефлексивных процессов // Интеллектуальная поддержка деятельности в сложных предметных областях: Мат-лы науч.-практ. симпозиума. – Вып. 2. – Новосибирск, 1992. – С. 156.
132. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М., 1990. – 494 с.
133. Рабочая книга практического психолога: пособие для специалистов, работающих с персоналом / под ред. А.А.Бодалева, А.А.Деркача, Л.Г.Лаптева. – М.: Изд-во ин-та психотерапии, 2001. – С. 95 – 123.
134. *Реан А.А.* Психология педагогической деятельности / А.А.Реан. – Ижевск: УдГУ, 1994. – С. 81.
135. *Розин В.М.* Рефлексия в структуре сознания личности / В.М.Розин // Проблемы рефлексии. – Новосибирск, 1987. – С. 222 – 228.
136. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир / С.Л.Рубинштейн // Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – С. 347 – 348.
137. *Савчук А.В.* Профессиональное самосознание в структуре интегральной индивидуальности учителя: дис. ... канд. психол. наук / А.В.Савчук. – Пермь, 1999. – 196 с.
138. *Саксонова Л.П.* Культуросообразность технического образования / Л.П.Саксонова. – Самара, 2006. – 491с.
139. *Саксонова Л.П.* Культуросообразность учебно-воспитательной среды: теория и практика / Л.П.Саксонова // Современные проблемы науки и образования. – 2006, № 2. – С. 30 – 38.
140. *Салихова Н.Р.* Типы смыслообразования в контексте личностных ценностей / Н.Р.Салихова. – Казань: КГУ, 2005. – 128 с.
141. *Селезнева Е.В.* Развитие акмеологической культуры личности / Е.В.Селезнева. – М.: РАГС, 2004. – 200 с.

142. Семенов И.Н. Рефлексивная организация поиска и принятия решения / И.Н.Семенов // Исследование организации принятия решения. – М.: ВНИИТЭ. – 1983. Вып. 23. – С. 23 – 51.
143. Семенов И.Н. Проблема предмета и метода психологического изучения рефлексии / И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов // Исследование проблем психологии творчества. – М., 1983. – С. 11 – 26.
144. Семенов И.Н. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвитии личности / И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов // Вопросы психологии. – 1983, № 2. – С. 35 – 42.
145. Скитяева И.М. Закономерности структурно-функциональной организации рефлексии и их роль в формировании личности: дис. ... канд. психол. наук / И.М.Скитяева. – Ярославль, 2002. – 224 с.
146. Сластенин В.А. Профессионализм педагога: акмеологический контекст / В.А.Сластенин // Педагогическое образование и наука. – 2002, № 4. – С. 4 – 9.
147. Слободчиков В.И. Личность как реальность для других / В.И.Слободчиков, Е.И.Исаев // Психология личности: Хрестоматия. – Т. 2. – Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2002. – С. 489 – 508.
148. Слободчиков В.И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека / В.И.Слободчиков // Вопросы психологии. – 1986, № 4. – С. 21 – 30.
149. Слободчиков В.И. Рефлексия как принцип существования индивидуального сознания / В.И.Слободчиков // Экспериментальные исследования по проблемам общей, социальной и дифференциальной психологии. – М.: АПН СССР, 1979. – С. 15 – 20.
150. Солдатова Г.У. Психология беженцев и вынужденных переселенцев. Опыт исследований и практической работы / Г.У.Солдатова. – М.: Смысл, 2001. – 279 с.

151. *Степанов С.Ю.* Психология рефлексии: проблемы и исследования / С.Ю.Степанов, И.Н.Семенов // Вопросы психологии. – 1985, № 3. – С. 31 – 40.
152. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: Учебник для вузов / Т.Г.Стефаненко. – М., 2008. – 368 с.
153. *Столин В.В.* Самосознание личности / В.В.Столин. – М., 1999. – 432 с.
154. *Столяренко Л.Д.* Основы психологии / Л.Д.Столяренко. – Р-н/Д., 1995. – С. 207 – 212.
155. *Сунцова Я.С.* Согласованность социальных и культурных ценностей в регуляции поведения личности (на материале исследования удмуртского этноса): дис. ... канд. психол. наук / Я.С.Сунцова. – Пермь, 2005. – 182 с.
156. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н.Ушакова. – М.: ОГИЗ, 1940. – Т.4. – С. 643.
157. *Тромпенаарс Ф.* Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / Ф.Тромпенаарс, Ч.Хампден-Тернер. – М.: Попурри, 2004. – 528 с.
158. *Троянская А.И.* Профессиональная рефлексия личности в этнокультурных условиях (на материале исследования работников образования удмуртской и русской этнических групп): дис. ... канд. психол. наук / А.И.Троянская. – Казань, 2010. – 180 с.
159. *Фромм Э.* Иметь или быть? / Э.Фромм – М.: Прогресс, 1986. – 238 с.
160. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность / Х.Хекхаузен // Соч.: В 2 т. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1986. – С. 234 – 248.
161. *Хотинец В.Ю.* Этнокультурные особенности профессиональной рефлексии / В.Ю.Хотинец, А.И.Троянская // Психол. журн. – 2011. Т. 32. №3. – С. 57 – 73.
162. *Хотинец В.Ю.* Теоретико-методологические основания и эмпирические исследования этнической индивидуальности / В.Ю.Хотинец // Полисистемное исследование индивидуальности человека / под ред. Б.А.Вяткина. – М., 2005. – 384 с.

163. *Хотинец В.Ю.* Ценности язычества и удмуртская ментальность / В.Ю.Хотинец // Этнокультурная личность и конкурентоспособность. Сб.статей / под. ред. В.Ю.Хотинец, Э.Р.Хакимова. – Ижевск: ГОУ ВПО УдГУ, 2008. – С. 7 – 23.
164. *Хотинец В.Ю.* Этническая идентичность и толерантность / В.Ю.Хотинец. – Екатеринбург, 2002. – 124 с.
165. *Хотинец В.Ю.* Этническое самосознание / В.Ю.Хотинец. – СПб.: Алетейя, 2000. – 240 с.
166. *Хотинец В.Ю.* Этничность в интегральном исследовании индивидуальности человека: методология, теория, эмпирика и педагогическая практика (на материале исследования коренных народов Западного Урала): автореф. дис. ... докт. психол. наук / В.Ю.Хотинец. – Новосибирск, 2000. – 39 с.
167. *Хусаинова Н.Ю.* Формирование позитивной Я-концепции руководителя в процессе педагогической подготовки: автореф. дис. ... докт. пед. наук / Н.Ю.Хусаинова. – Казань, 1997. – С. 27 – 35.
168. *Хухлаев О. Е.* Психология переживания в контексте культурно-исторической типологии / О.Е.Хухлаев // Вопросы психологии. – 2005, № 5. – С. 19 – 24.
169. *Цветкова Н.А.* Профессиональное самоопределение на разных этапах становления профессионала: дис. ... канд. психол. наук / Н.А.Цветкова. – Ярославль, 2005. – С. 53 – 93.
170. *Шадриков В.Д.* Мир внутренней жизни человека / В.Д.Шадриков. – М.: Логос, 2005. – 392 с.
171. *Шадриков В.Д.* Проблема системогенеза профессиональной деятельности / В.Д.Шадриков. – М.: Наука, 1982. – 185 с.
172. *Швыдкая М.В.* Рефлексивная культура как акмеологический инвариант профессионализма кадров управления: дис. ... канд. психол. наук / М.В.Швыдкая. – М., 2006. – С. 57 – 118.
173. *Щедровицкий Г.П.* Мышление. Понимание. Рефлексия / Г.П.Щедровицкий. – М., 2005. – 800 с.

174. *Щедровицкий Г.П.* О методе исследования мышления / Г.П.Щедровицкий. – М., 2006. – 600 с.
175. *Эльконин Б.Д.* Об одном из путей психологического изучения рефлексии / Б.Д.Эльконин // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новгород, 1987. – С. 125 – 141.
176. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Э.Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – С. 208 – 236.
177. *Юнг К.Г.* Психология бессознательного. – М., 1994. – С. 103 – 114, 240 – 249.
178. *Atkinson R.L.* Introduction to Psychology HBI / R.L.Atkinson. – San Diego-Toronto, 1987. – P. 13.
179. *Barnea M.* Value and voting / M.Barnea, S. H.Schwarz // Political Psychology. – 1998, № 19. – P. 17 – 40.
180. *Berry J.* The role of psychology in ethnic studies / J.Berry // Canadian Ethnic Studies. – 1990, № 22. – P. 8 – 21.
181. *Flavell J.H.* Metamemory / J.H.Flavell, H.M.Wellman // Hagen G. W. (Eds.) Perspectives on the development of memory and cognition. – Hillsdale, N. Y.: Erlbaum, 1977. – P. 3 – 34.
182. *Hofstede G.* Cultures consequences: International differences in work-related values / G.Hofstede. – Beverly Hills: Sage, 1980. – 328 p.
183. *Hofstede G.* The Confucius connection: from cultural roots to economic growth / G.Hofstede, M.H.Bond // Organizational dynamics. – 1988. V. 16. – P. 4 – 21.
184. *Holland J.L.* Making Vocational Choice: A theory of careers / J.L.Holland. – N.Y., 1973. – P. 3 – 66.
185. *Hügli A.* Philosophie im 20. Jahrhundert. Band 1 / A.Hügli, P.H.Lübeke. – Hamburg, 1998. – P. 178 – 179.
186. *Kluckhohn C.* Variations in value orientations / C.Kluckhohn, F.L.Strodtbeck. – Evanston, IL: Row Peterson, 1961. – P. 10 – 16.
187. *Maslow A.H.* Motivation and Personality / A.H.Maslow. – 2 ed. – N.Y.: Harper & Row, 1970. – P. 329 – 369.

188. *Matsumoto D.* Culture and psychology / D.Matsumoto. – Pacific Grove (Cal.) etc.: Brooks, Cole Publishing Company, 1996. – P. 89 – 95.
189. *Piaget J.* Recherches sur l'abstraction reflechissantes / J.Piaget. – Paris: PUF, 1977. – Vol. I, II. – P. 326.
190. *Reither F.* Selfreflective cognitive processes: Its characteristics and effects / F.Reither // XXII-nd International Congress of Psychology. – Leipzig, 1980. – V. I. – P. 102 – 229.
191. *Roe A.* The Psychology of Occupations /A.Roe. – N.Y.: Wiley, 1956. – P. 98.
192. *Rokeach M.* The nature of human values / M.Rokeach. – N.Y., 1973. – 438 p.
193. *Ros M.* Basic Individual values, work values, and the work meaning of work / M.Ros, S.H.Schwarz, S.Surkiss // Applied Psychology: An International Review, 48. 1999. – P. 49 – 71.
194. *Sagiv L.* Value priorities and subjective well-being: Direct relation and congruity effects / L.Sagiv, S.H.Schwarz // European Journal of Social Psychology, 30. – 2000. – P. 177 – 198.
195. *Schwartz S.H.* Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries / S.H.Schwartz // Advances in experimental social psychology / Ed. M.P.Zanna. – Orlando, FL: Academic, 1992. – V. 25. – P. 1 – 65.
196. *Schwartz S.H.* Toward a theory of the universal structure and content of values: Extentions and cross-cultural replications / S.H.Schwartz, W.Bilsky // J. of Personality and Social Psychology. – 1990. V. 58. – P. 878 – 891.
197. *Schwarz S.H.* Moral dialogue across cultures: An empirical perspective / S.H.Schwarz, A.Bardi // E. W. Lehman (Ed.) Autonomy and order: A communitarian anthology. – Lanham, MD: Rowman & Littlefield. 2000. – P. 155 – 184.
198. *Super D.E.* Career Development: Self concept theory / D.E.Super. – N.Y.: College Entrance Examination Board, 1963. – P. 42 – 78.
199. *Super D.E.* Self-realization through the work and leisure roles / D.E.Super // Educational and Vocational Guidance. – 1985, № 43. – P. 1 – 8.

200. *Triandis H.C.* Culture and Social Behavior / H.C.Triandis. – N.Y.: McGraw-Hill, Inc., 1994. – P. 323 – 338.
201. *Vroom V.* Work and Motivation / V.Vroom. – N.Y., 1964. – P. 208 – 224.
202. *Williams R.M.* Values / R.M.Williams // International encyclopedia of the social sciences / Ed. E.Sills. – N.Y.: MacMillan, 1968. – P. 283 – 287.

Анна Игоревна Троянская

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ ЛИЧНОСТИ В МИРЕ
ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Монография. В авторской редакции

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Лицензия № 020411 от 16.02.1996 г.

Подписано в печать 15.07.2011. Формат 60×84/16

Печать офсетная. Усл. печ. л. . Уч.-изд. л. 5,21.

Тираж 500 экз. Заказ №

Типография Удмуртского государственного университета
426034, ул. Университетская, 1, корп. 4.